

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.753
30 January 1997

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ ПЛЕНАРНОМ
ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
30 января 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Сун (Республика Корея)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 753-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Вначале я хотел бы от имени Конференции и от себя лично сердечно приветствовать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Кофи Аннана, который будет у нас сегодня первым оратором. Я уверен, что все мы испытываем глубокую признательность к Генеральному секретарю, который вскоре после вступления на свой ответственный пост и несмотря на крайне напряженный график его пребывания в Женеве, счел возможным выступить на нашей Конференции. Его присутствие среди нас сегодня свидетельствует о его личном интересе к проблемам контроля над вооружениями и разоружения, а также о том, какое важное значение он придает нашему форуму. Я уверен, что выражу наше общее мнение о том, что сегодняшнее присутствие г-на Кофи Аннана придаст решающий импульс нашей работе.

Я очень рад также сердечно приветствовать министра иностранных дел Австралии distinguished Александра Доунера, который также выступит сегодня на Конференции. Его визит являет собой новое свидетельство того, что его страна питает неизменную и неуклонную приверженность работе Конференции.

Помимо Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и министра иностранных дел Австралии в списке ораторов на сегодня фигурируют представители Пакистана, Алжира, Японии, Соединенного Королевства, Чили, Шри-Ланки и Исламской Республики Иран. Когда мы исчерпаем список ораторов я намерен вынести на решение Конференции просьбы Саудовской Аравии, Филиппин, Иордании и Свазиленда об участии в нашей работе в качестве наблюдателей в течение 1997 года. С вашего согласия я хотел бы принять решение по этим просьбам без предварительного их рассмотрения на неофициальном заседании.

А теперь я приглашаю выступить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Кофи Аннана.

Г-н АННАН (Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Большое спасибо, г-н Председатель. Уважаемые представители, дамы и господа, пожалуй, прежде чем начать я хочу поздравить Вас, г-н Председатель, с умелым руководством данной Конференцией. Мне приятно и отраднo выступить на этом важнейшем форуме в самом начале моего пребывания на посту Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Мир уже не живет под сенью "холодной войны". Но сегодня страны и народы мира рассчитывают на то, что данная Конференция будет продвигаться вперед с глобальной разоруженческой повесткой дня. Они надеются, что Конференция сумеет поставить под контроль такую двоякую угрозу, как оружие массового уничтожения и растущий мировой арсенал обычных вооружений.

Они ожидают, что эта Конференция будет утверждать одну из фундаментальных целей Организации Объединенных Наций - поддержание международного мира и безопасности.

Десять лет назад даже самые оптимистичные поборники разоружения не могли и ожидать столь стремительного прекращения "холодной войны". Да мы не могли и представить себе, что ее окончание так быстро приведет к столь позитивному сотрудничеству на одностороннем, двустороннем, региональном и глобальном уровнях.

(Г-н Аннан, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций)

Сегодня все мы отошли от устоявшихся стратегических концепций, ставших порождением "холодной войны" и постоянной угрозы ядерной конфронтации. Как Генеральный секретарь я приветствую предпринимаемые позитивные усилия по продвижению международного сотрудничества в таких трех насущных областях, как химическое, биологическое и ядерное оружие.

Был предпринят целый ряд успешных односторонних мер и взаимных договоренностей по уменьшению ядерных арсеналов.

Да и ядерные державы продолжают взаимодействие в поисках более безопасных способов демонтажа боеприпасов и обращения с расщепляющимся материалом и его хранения.

Еще больше оснований для дальнейших сдвигов в области ядерного нераспространения дают Бангкокский и Пелиндабский договоры, а также дальнейшая консолидация договоров Тлателолко и Раротонга. Эти договоры упрочивают безопасность государств, являющихся их участниками.

В течение нескольких месяцев после его одобрения в сентябре 1997 года уже 140 государств подписали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В их число входят все пять государств, обладающих ядерным оружием, и более двух третей членского состава Организации.

Вскоре мы станем свидетелями вступления в силу Конвенции по химическому оружию, а также инаугурации Организации по ее осуществлению.

Я настоятельно призываю государства, которые еще не ратифицировали Конвенцию, и в особенности заявленных обладателей химического оружия, таких, как Российская Федерация и Соединенные Штаты, сделать это до ее вступления в силу. Я приветствую приверженность их правительств достижению этой важной цели.

В прошлом году проходила встреча государств – участников Конвенции по биологическому оружию. Они согласились продолжать поиски путей укрепления ее международного авторитета посредством переговоров по режиму проверки. Я решительно поддерживаю эти усилия.

Все эти события способствуют формированию новой, позитивной атмосферы в сфере международной безопасности.

Мы знаем, однако, что все еще сохраняются элементы неопределенности и серьезные проблемы. Всем нам нужно делать больше, разрабатывать и укреплять новые международные структуры, а также переформулировать механику международных взаимоотношений в эпоху после окончания "холодной войны".

Надо согласовать новую повестку дня в области международной безопасности, учитывающую наш быстро меняющийся мир.

Поэтому перед Конференцией встает новая и серьезная проблема. В силу своего мандата она является единственным многосторонним органом, отвечающим за проведение переговоров по соглашениям в области регулирования вооружений и разоружения. А это нелегкая ответственность. Как же Конференции лучше исполнять ее и способствовать

(Г-н Аннан, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций)

определению новой разоруженческой повестки дня на завершающие годы текущего тысячелетия?

Эта новая эпоха стала проникнута надеждами на дальнейший решительный прогресс по пути к ядерному разоружению. Я присоединяю свой голос к голосам тех, кто решительно высказался за безотлагательную необходимость продолжения процесса ядерного разоружения и нераспространения. Возможность ядерных аварий, незаконный сбыт ядерных материалов и угроза ядерного терроризма, – все это подчеркивает необходимость поддержания прогресса в этой области.

Приоритетной задачей международного сообщества должно оставаться ядерное разоружение. В этом отношении ваша Конференция имеет уникальную возможность опереться на успешную работу Конференции 1995 года участников Договора о ядерном нераспространении по рассмотрению и продлению действия Договора. Хотя этот Договор пока еще не достиг универсальности, он охватывает чуть ли не весь членский состав Организации Объединенных Наций. И поэтому ее решения должны стать широким ориентиром для дальнейших шагов в этой области.

Одним таким шагом должна стать конвенция о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мне небызвестно, что эта проблема порождает колоссальные технические и политические трудности. Но я также напомнил бы Конференции, что мы так и не сможем продвинуться вперед, если мы не будем готовы начать переговоры.

На мой взгляд, мандат специального комитета, как он намечен Конференцией 1995 года, охватывает позиции всех государств. Я настоятельно призываю Конференцию изыскать способ развить это позитивное начинание и как можно скорее приступить к переговорам.

Реализация приверженности международного сообщества необратимому процессу ядерного разоружения является одной из наиважнейших задач современности. Специфический характер вашей Конференции – форума с высокой репутацией и широкой представительностью – обуславливает тот факт, что он вполне обладает квалификацией для поддержки усилий по продвижению этой благородной цели. Я надеюсь, что Конференция окажется в состоянии избежать такой ситуации, которая могла бы поставить под угрозу эту общую задачу.

Кроме того, ваша Конференция давно уже занимается такой смежной проблемой, как гарантии безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Было бы полезно вновь изучить эту проблему и определить, как можно было бы еще больше укрепить такие гарантии.

Традиционно заботы данной Конференции связаны с оружием массового уничтожения.

Но рост локальных и региональных конфликтов с окончания "холодной войны" привел к тому, что неотложный и важный характер приобрела проблема обычных вооружений. Эти-то вооружения как раз и убивают ежегодно десятки тысяч комбатантов и гражданских лиц. Нам известно, каким беспомощным может оказаться международное сообщество, когда в рамках государств допускается легальное или нелегальное накопление колоссальных количеств обычных вооружений.

(Г-н Аннан, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций)

Разумеется, сами по себе вооружения не являются причиной войны. Но избыток оружия порождает подозрительность и недоверие, которые способны усугублять трения и вести к ожесточенному конфликту.

И сегодня наша задача состоит в том, чтобы, опираясь на надежды и оптимизм по окончании "холодной войны", не допустить подрыва реального прогресса в сфере международной безопасности новыми витками гонки обычных вооружений на региональном и субрегиональном уровнях.

Что касается меня лично, то я не могу не отдать огромный долг признательности миротворцам Организации Объединенных Наций и другому международному персоналу за их отвагу и преданность делу.

Они изо дня в день сталкиваются с угрозой неизбирательно установленных противопехотных наземных мин. Это оружие стало орудием террора.

Вот почему я настоятельно призываю все государства обеспечить, чтобы как можно скорее вступил в силу пересмотренный Протокол II Конвенции по обычным вооружениям, и полностью соблюдать его положения. Я приветствую рост движения в пользу национальных мер, с тем чтобы обуздать передачу и применение этого оружия, а также приверженность все новых и новых государств переговорам относительно их полного, эффективного и юридически обязывающего запрещения.

И хотя решать вопрос о том, где лучше всего проводить переговорный процесс, надлежит международному сообществу, было бы, по-видимому, логично, чтобы свою роль сыграла и Конференция по разоружению.

Может показаться, что проблемы, стоящие перед международным сообществом, непосильны. Но они отнюдь и не являются непреодолимыми. У нас есть веские основания для оптимизма. Конференция располагает и видением и средствами, необходимыми для успешного исхода. Да и расширенный состав дает больше места для новых идей, соображений и предложений. Любое же дальнейшее расширение членского состава должно обеспечивать сохранение эффективности Конференции и в то же время поддержание ее важного географического и политического баланса.

Одним из мощнейших рычагов, имеющихся в распоряжении Конференции, является консенсусный подход к решению проблем. Без консенсуса невозможно заложить надежные основы, необходимые для дальнейших разоруженческих соглашений и согласованных международных действий.

Консенсус ограждает интересы каждого государства, большого или малого, и обеспечивает обретение договорами и конвенциями, разработанными путем переговоров, как можно более широкой поддержки.

Конференция имеет яркую летопись усилий и долгосрочных достижений.

Одним словом, на Земле нет другого такого учреждения, которое больше вашей Конференции подходило бы для того, чтобы воплотить неутолимую жажду мира на нашей планете в практических, переговорных мерах по упрочению международного понимания и безопасности всех стран.

Я заверяю вас в полном сотрудничестве с моей стороны и со стороны Организации Объединенных Наций в вашей насущной работе. Желаю вам продуктивной и успешной сессии в 1997 году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Генерального секретаря за его выступление, которое, я уверен, служит для всех нас источником вдохновения. А сейчас я бы предложил на пять минут прервать пленарное заседание, с тем чтобы мы с Генеральным секретарем Конференции могли проводить Генерального секретаря из зала.

Заседание прерывается в 10 час. 25 мин. и возобновляется в 10 час. 30 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Пленарное заседание возобновляется. А сейчас я даю слово министру иностранных дел Австралии почетному Александру Доунеру.

Г-н ДОУНЕР (Австралия) (перевод с английского): Я очень рад возможности выступить на Конференции по разоружению, тем более что это происходит под председательством австралийского соседа по региону и доброго друга – Республики Корея.

И в бурные времена, и в мирное время Австралия старалась в этом зале вносить практический и реалистичный вклад в построение лучшего и более безопасного мира.

И мы будем и впредь предпринимать такие усилия в ходе нынешней и будущих сессий Конференции. Вы, г-н Председатель, равно как и ваши преемники, можете рассчитывать на всемерное и активное содействие австралийской делегации, с тем чтобы в 1997 году Конференция в полной мере оправдала ожидания международного сообщества.

Моя первая обязанность сегодня состоит в том, чтобы осветить вам доклад Канберрской комиссии по ликвидации ядерного оружия.

Из мириада стоящих перед нами сегодня проблем в области контроля над вооружениями наиболее злободневным давно уже является вопрос о том, как лучше всего поступить с сохраняющимися крупными арсеналами совершенных ядерных систем.

Канберрская комиссия – это орган в составе независимых экспертов и видных деятелей, которым австралийским правительством было поручено рассмотрение следующих фундаментальных вопросов: осуществимо ли построение мира, свободного от ядерного оружия, и если да, то какие меры могли бы быть предприняты для достижения этой цели.

В этой связи я хотел бы официально выразить свою признательность членам Комиссии за то, что они крайне серьезно, ответственно и творчески подошли к решению своей задачи. Доклад Комиссии совпадает с переломным этапом рассмотрения проблем ядерного разоружения и нераспространения международным сообществом.

Решив наконец такую задачу, как заключение Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, международное сообщество должно сейчас активно заниматься последующими практичными и реалистическими мерами в области контроля над ядерными вооружениями и ядерного разоружения.

Сейчас у нас есть такой шанс. И если мы не воспользуемся представившейся возможностью, то такой шанс может исчезнуть, и грядущие поколения не простят нам этого.

Задача эта – сложная. И чтобы преуспеть, международному сообществу нужно выработать новое мышление – мышление творческое и изобретательное. Но мы не можем позволить себе погрязнуть в риторике или в непродуктивном идеализме. Международному сообществу нужно сконцентрировать внимание на выработке таких идей, которые были бы

(Г-н Доунер, Австралия)

практичными, конструктивными и реалистичными и которые на деле шаг за шагом приближали бы нас к цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

И доклад и рекомендации Канберрской комиссии я предлагаю лишь сугубо в качестве такого рода вклада в международное осмысление и обсуждение проблематики ядерного разоружения.

Самое важное заключается в том, что доклад рекомендует государствам, обладающим ядерным оружием, изъявить политическую приверженность ликвидации ядерного оружия. В этом состоит первое и центральное требование.

Затем в докладе изложено шесть "непосредственных шагов": вывод ядерных сил из состояния боевой готовности; снятие боеголовок со средств доставки; прекращение развертывания нестратегического ядерного оружия; прекращение ядерных испытаний; начало переговоров по дальнейшему сокращению ядерных арсеналов Соединенных Штатов и России; и согласование государствами, обладающими ядерным оружием, обязательств о взаимном неприменении ядерного оружия первыми, а также их обязательства о неприменении ядерного оружия в отношении государств, не обладающих ядерным оружием.

Комиссия рекомендует также три "подкрепляющих шага": принятие мер с целью предотвращения дальнейшего горизонтального распространения; разработка механизмов проверки в интересах создания мира, свободного от ядерного оружия; и прекращение производства расщепляющегося материала для целей ядерных взрывных устройств.

Особый акцент Комиссия сделала на важности эффективной проверки в деле достижения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия.

Дискуссии по ядерному разоружению имеют исключительно важное значение для народов мира.

Австралия настоятельно призывает все правительства тщательно изучить доклад Канберрской комиссии. Я искренне надеюсь и считаю, что это доклад внесет весомый вклад в процесс дальнейшего обсуждения международным сообществом проблем контроля над ядерными вооружениями и ядерного разоружения.

Я сказал, что международное сообщество возлагает надежды на эту организацию. Эти надежды состоят, на мой взгляд, в том, чтобы она в полной мере реализовала появившиеся в результате окончания "холодной войны" возможности для выработки договоров и соглашений по контролю над вооружениями, которые внесли бы практический, реальный вклад в укрепление международной безопасности.

Я поздравляю КР с тем, что она стоит на высоте этой задачи.

Всего за несколько лет после окончания холодной войны в этих стенах были выработаны Конвенция по химическому оружию и Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Впервые поставив вне закона целую категорию оружия массового уничтожения и избавив планету от призрака ядерных испытаний, КР оказала человечеству – нынешнему и будущим поколениям – неоценимую услугу.

Я горд и рад, что моя страна, работая в сотрудничестве с другими членами этой Конференции, смогла внести свой вклад в оба эти достижения.

(Г-н Доунер, Австралия)

Но сегодня вы, дамы и господа, стоите на перепутье.

В каком-то смысле ваши недавние успехи делают путь, по которому вам предстоит идти, более сложным и неясным. Перед вами, естественно, не встает та дилемма, с которой столкнулся Александр Македонский, когда ему уже нечего было покорять; вы должны выбрать, как и куда направить свою энергию и опыт сейчас, когда уже достигнуто несколько четких и давних целей и когда – в результате этого – будущие перспективы в области контроля над вооружениями представляются размытыми и неопределенными.

Важно будет, чтобы Конференция не погрязла опять в бесплодных идеологических дебатах времен "холодной войны", которые были малопродуктивными для этой и других организаций, построенных на принципах международного сотрудничества и ориентированных на международное сотрудничество. Вы должны помнить, что отличительной особенностью этой организации является ее способность и полномочия проводить переговоры по соглашениям о контроле над вооружениями. Естественно, вам нужно быть в курсе более широких стратегических и политических дебатов, проходящих на других форумах по вопросам разоружения и нераспространения, однако ваша повестка дня должна быть ориентирована на четкие, достижимые и практические результаты.

Так не распыляйте же свою энергию, пытаясь взять на себя слишком много задач сразу, если ими уже занимаются в других местах. Реформируйте, модернизируйте и корректируйте свою повестку дня, отбрасывая те элементы, которые стали анахронизмом, и откладывая до более благоприятных времен те элементы, которые могут быть слишком амбициозными в нынешних условиях. Всеми средствами добивайтесь договоренностей, ищите компромиссы и маневрируйте иными способами для защиты и отстаивания своих национальных, региональных или групповых интересов, но избегайте "заложничества" и застойных ситуаций.

Фокусируйте свое внимание на переговорах по контролю над вооружениями, которые имеют самое первоочередное значение для международного сообщества.

В 1997 году таковыми, на мой взгляд, были бы переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для целей оружия – так называемая конвенция о прекращении производства расщепляющегося материала – и договор о полном запрещении противопехотных наземных мин.

Предложения о проведении переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии – т.е. по конвенции о прекращении производства расщепляющегося материала – вот уже много лет фигурируют в международной повестке дня в области ядерного нераспространения и разоружения.

Австралия давно поддерживает идею конвенции о прекращении производства расщепляющегося материала, и она выступала инициатором ежегодной резолюции по этому вопросу на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций вплоть до резолюции 1993 года включительно, которая получила консенсусную поддержку. Однако, несмотря на эту консенсусную поддержку, которая распространялась на идею учреждения на КР специального комитета, был достигнут, как вы знаете, малый прогресс.

До сиз пор можно было говорить о том, что более высокий приоритет в программах работы международных переговорных форумов нужно отдавать другим переговорам, таким,

(Г-н Доунер, Австралия)

как переговоры о бессрочном продлении Договора о нераспространении ядерного оружия и переговоры о заключении Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Но те времена уже миновали, и Австралия считает, что вопрос о начале переговоров по конвенции о прекращении производства должен быть в экстренном порядке урегулирован в вашей программе на 1997 год.

Желания международного сообщества в этом отношении ясны.

Помимо резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, о которых я упомянул, участники состоявшейся в мае 1995 года Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия единодушно призвали к "немедленному началу и скорейшему завершению переговоров о недискриминационной и универсально применимой конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. . .".

И хотя точная форма и сфера охвата конвенции о прекращении производства расщепляющегося материала еще не определены, необходимо без каких-либо дальнейших промедлений сформировать специальный комитет этой Конференции с переговорным мандатом, основанным на соответствующей резолюции сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Основная цель состояла бы в том, чтобы предотвратить дальнейшее наращивание мировых запасов расщепляющегося материала и обеспечить гарантию против возобновления гонки ядерных вооружений. Это было бы очевидным и важным дополнением к Договору о всеобъемлющем запрещении испытаний в данной области.

Договор о прекращении производства расщепляющегося материала служил бы интересам безопасности всех членов международного сообщества – государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих им, участников Договора о нераспространении ядерного оружия и не участвующих в нем государств.

Что касается государств, обладающих ядерным оружием, то участие в договоре о прекращении производства расщепляющегося материала служило бы подтверждением односторонних обязательств относительно прекращения производства оружейного расщепляющегося материала, которые уже приняты четырьмя из этих государств, и воплотило бы эти обязательства в общее запрещение такого производства. Все это позволило бы также поставить под гарантии ряд предприятий, которые не были бы охвачены ими по Договору о нераспространении ядерного оружия.

Что касается так называемых "пороговых государств", то это означало бы прекращение любого производства расщепляющегося материала, пригодного для использования в ядерном оружии, и открытие их ядерных объектов для международной проверки.

Что касается большинства стран, которые, как и Австралия, являются государствами – участниками ДНЯО, не обладающими ядерным оружием, то конвенция о прекращении производства расщепляющегося материала не требовала бы каких-либо дополнительных гарантий или мер проверки. Но она служила бы дополнительной гарантией, а также свидетельством того, что мир движется в направлении полной ликвидации ядерного оружия.

(Г-н Доунер, Австралия)

Более того, в докладе Канберрской комиссии по ликвидации ядерного оружия конвенция о прекращении производства расщепляющегося материала охарактеризована как важный подкрепляющий шаг по этому пути, который должен быть предпринят в экстренном порядке.

Величайшим бедствием современности являются противопехотные мины, и, к сожалению, таковыми они и останутся для грядущих поколений.

Все вы, должно быть, знакомы с ужасающей статистикой: во многих странах было наугад и безо всякой маркировки рассеяно почти невообразимое количество этих боеприпасов; сколько жизней было погублено и искалечено и сколько жизней по-прежнему гибнет и калечится, пока мы сидим здесь; сколько сельскохозяйственных угодий стали непригодными или смертоносными. Эта проблема уже не является лишь теоретическим или концептуальным вопросом, это – фатальная реальность для многих людей всего мира, а конкретнее – для 10 000 человек, которые, по оценкам, погибли, и для 20 000 человек, которые, также по оценкам, получают ранения от противопехотных мин в наступившем году.

Это оружие так широко используется не по назначению, что моя страна, как и многие другие страны, считает, что разумным и гуманным решением является его полное запрещение.

Как и многие другие страны, Австралия приняла решение о временном прекращении использования противопехотных наземных мин ее вооруженными силами. Мы сделали это не потому, что на австралийских вооруженных силах лежит какая-либо ответственность за международный кризис, связанный с наземными минами, это – нравственный жест, призванный ускорить прекращение этой бойни.

Австралия привержена курсу на поддержку практических мер по ликвидации гуманитарной катастрофы, связанной с наземными минами. Именно поэтому австралийское правительство вскоре после того, как оно было сформировано в марте 1996 года, обнародовало трехлетнюю программу разминирования для Камбоджи и Лаоса, стоимость реализации которой составляет 12 млн. долл. Это идет в дополнение к прежним вкладам на сумму в общей сложности 8,5 млн. долл., не говоря уж о выделении наших военно-инженерных подразделений для участия в программах разминирования в Афганистане, Мозамбике, Анголе и Камбодже.

Я рад сообщить вам сегодня, что в последующие три года Австралия дополнительно выделит 4 млн. долл. на деятельность по разминированию и на восстановительные работы в Камбодже и Мозамбике.

Австралия также проявляет интерес к сотрудничеству с другими странами в совершенствовании технологии разминирования в интересах наращивания темпов и масштабов процесса разминирования. Мы разработали технологию, которая, как мы считаем, позволит добиться прорыва и которая открывает возможности для ускорения и повышения надежности процесса обнаружения мин в таких странах, как Камбоджа, где почва отличается высоким содержанием минеральных соединений. Мы привлечем к этому внимание делегатов на Токийской конференции по противопехотным наземным минам, которая будет проходить в марте текущего года.

Сегодня необходим документ, который сведет многие национальные односторонние меры в юридически связывающий международный режим, эффективно запрещающий противопехотные наземные мины как орудие войны и гражданского террора.

(Г-н Доунер, Австралия)

И, на мой взгляд, только Конференция по разоружению обладает опытом – опытом и возможностью для выработки такого документа.

Во многих отношениях это будет для вас новой задачей. Противопехотные наземные мины являются классическим оборонительным оружием: факт обладания им или его развертывания каким-либо государством не создает угрозы безопасности какого-либо другого государства. Ваши усилия должны вдохновляться прежде всего гуманитарными соображениями, которые в очень значительной мере связаны с безопасностью личности.

Сложные и интрузивные механизмы обеспечения соблюдения и проверки, выработанные вами применительно к химическому оружию и ядерным испытаниям, вполне могут оказаться не приемлемыми в случае договора о противопехотных наземных минах.

Но такой договор будет инструментом контроля над вооружениями. Он должен быть эффективным, действенным и убедительным. Он должен пользоваться одобрением и доверием международного сообщества. Короче говоря, он должен быть продуктом Конференции по разоружению.

Я знаю, что кое у кого здесь в зале и за его пределами имеются принципиальные оговорки относительно такого начинания, причем эти принципиальные оговорки связаны с законными потребностями самообороны или с особыми ситуациями в плане национальной безопасности. Я сочувственно воспринимаю эти озабоченности.

Свое собственное решение о приостановлении использования противопехотных наземных мин и о поддержке идеи наискорейшего начала переговоров о глобальном запрещении Австралия принимала не без душевных метаний, поскольку задача Австралии в области обороны состоит в том, чтобы быть в состоянии небольшими профессиональными вооруженными силами защитить обширный континент.

Я настоятельно призываю колеблющихся не препятствовать достижению согласия в отношении того, чтобы КР приступила к этой жизненно важной работе, а заняться непредвзятым – как и в случае любых других переговоров по контролю над вооружениями – изучением и переговорным рассмотрением вопроса о том, каким образом в рамках нужного миру международного документа могут быть учтены ваши конкретные интересы национальной безопасности.

Я также знаю, что некоторые, руководствуясь гуманитарными соображениями, которые Австралии вполне понятны, хотят, чтобы разработка запрещения противопехотных наземных мин велась в рамках более ограниченного, специального форума – вне Конференции по разоружению, поскольку они просто не верят, что эта Конференция способна выработать договор достаточно быстро, как того и требует чрезвычайный характер стоящего перед нами гуманитарного кризиса.

Я говорю им: ну конечно же, работайте над возможными элементами проекта договора, содействуйте КР и дополняйте ее усилия, но опасайтесь выработки частичного решения для глобального кризиса, связанного с наземными минами, которое может приобрести постоянный характер. Я говорю вам, уважаемые члены Конференции по разоружению: докажите им, что они заблуждаются.

Завершая мои сегодняшние замечания, я хочу упомянуть еще о двух важных разоруженческих вопросах.

(Г-н Доунер, Австралия)

Все мы должны испытывать огромное удовлетворение по поводу того, что Конвенция по химическому оружию, этот эпохальный договор, выработанный в процессе переговоров на этом форуме, вступит в силу 29 апреля с.г. Значимость этого достижения будет еще более повышена в случае обеспечения как можно более широкого участия в ней в момент ее вступления в силу, и я хотел бы настоятельно призвать те страны, которые пока не ратифицировали ее, сделать это, с тем чтобы стать ее первоначальными участниками.

Я хотел бы также привлечь ваше внимание к важности той работы, которая проводится в настоящее время в рамках Специальной группы по укреплению Конвенции о биологическом оружии. Выявленные в последние годы случаи нарушения этого договора подчеркивают экстренную необходимость разработки эффективных положений по проверке соблюдения этой Конвенции.

При этом, однако, нам следует остерегаться бесплодных результатов – мы должны обеспечить, чтобы разработанный механизм был эффективным в плане контроля за соблюдением.

Я сознаю, что сегодня в своих замечаниях я изъяснялся довольно прямолинейно, но я позволил себе это как друг нашего форума и как человек, желающий того, чтобы он и впредь продуктивно работал на благо всего человечества. Я вижу, какие опасности подстерегают этот форум, если он, вместо того, чтобы поддерживать динамику переговоров в области контроля над вооружениями, проведет 1997 год в дебатах относительно своей повестки дня и относительно направленности своей работы.

Я рекомендовал вашему вниманию доклад – доклад Канберрской комиссии, который, я надеюсь, окажет стимулирующее воздействие на международную деятельность в области ядерного разоружения.

Я настоятельно призвал вас начать работу над конвенцией о прекращении производства расщепляющегося материала, которое расценивается в этом докладе как важный подкрепляющий шаг по пути к полной ликвидации ядерного оружия.

Я предложил и балансирующие переговоры – по противопехотным наземным минам, которые позволили бы удовлетворить экстренную потребность в сфере обычных вооружений.

Я считаю, что этот или подобный пакет содержит в себе ключ к поддержанию убедительности и значимости этого форума в плане обеспечения потребностей международного сообщества в области безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю министра иностранных дел distinguished Александра Доунера за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Пакистана послу Муниру Акраму.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, прошу Вас принять поздравления пакистанской делегации и мои личные наилучшие пожелания в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции. Нынешний этап в работе Конференции по разоружению является важным и трудным. Мы не сомневаемся, что Ваши усилия позволят КР преодолеть эти трудности и полностью реализовать ее потенциал в интересах глобального разоружения.

Я хочу также выразить признательность Вашему уважаемому предшественнику послу Польши Дембинскому за умелое руководство и проницательность в последние бурные дни нашей сессии 1996 года и на последовавшем за ней драматичном этапе.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Личное участие в работе КР нового Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Кофи Аннана является отрядным подтверждением той важности, какую он придает роли этой Конференции.

Пакистанская делегация хотела бы также приветствовать на КР уважаемого министра иностранных дел Австралии, заявление которого, как обычно, проиллюстрировало неизменную приверженность Австралии делу глобального ядерного и обычного разоружения, а также тот вклад, который вносит эта страна в этой области.

После заключения ДВЗИ КР должна определить очередные вопросы, по которым она начнет переговоры. Было бы разумнее всего оставить вопрос о пересмотре и обновлении нашей повестки дня – так называемого "декалога" – для углубленных консультаций, а сегодня сосредоточиться на программе работы КР на 1997 год.

Пакистанская делегация считает, что вопросы, по которым КР будет вести переговоры в нынешнем году, должны отражать императивы в области разоружения, диктуемые эволюцией мировой обстановки, и обеспечивать баланс интересов и приоритетов всех членов КР, а не какого-то одного государства или группы государств. Дстойное всяческих сожалений прошлогоднее блокирование ДВЗИ одной страной не является основанием для того, чтобы отступить от мандата этой Конференции. Преувеличенные опасения будущего тупика не могут служить основанием для того, чтобы развертывать односторонние процессы, которые приведут к более скорому заключению пустых соглашений.

Пакистан считает, что Вы, г-н Председатель, представили сбалансированное предложение в отношении программы работы КР на 1997 год. Моя делегация готова заняться рассмотрением всех пунктов, перечисленных в Вашем документе. Я хотел бы высказать кое-какие замечания по основным вопросам.

Как и большинство других членов этой Конференции, Пакистан придает наиважнейшее значение началу в рамках Конференции по разоружению переговоров по ядерному разоружению. На протяжении минувшего года Группа 21 неоднократно повторяла свое официальное предложение об учреждении специального комитета для начала переговоров по ядерному разоружению.

С окончанием "холодной войны" сейчас появилась беспрецедентная возможность отвергнуть и ликвидировать ядерное оружие. Более того, уже достигнуты кое-какие успехи: СНВ-1 и 2, бессрочное продление Договора о нераспространении и заключение ДВЗИ.

Тем не менее ядерная угроза сегодня, пожалуй, не уменьшается, а возрастает. Во-первых, государства, обладающие ядерным оружием, хотят сохранить "на обозримое будущее" свои ядерные арсеналы, пусть даже на кардинально сокращенных уровнях. Ядерное сдерживание нацелено сегодня не на конкретных противников, а против "непредвиденных угроз". Многополюсное ядерное сдерживание уже по своей сути является более нестабильным, а следовательно и более опасным, чем двусторонняя доктрина "взаимного гарантированного уничтожения" времен "холодной войны". Останется ли сдерживание эффективным, если в будущем возобновятся прежние или появятся новые противоборства между государствами, обладающими ядерным оружием? С учетом того, что в настоящее время нет стратегических конфронтаций, не разумнее ли воспользоваться настоящим моментом для того, чтобы вообще запретить и ликвидировать ядерное оружие?

(Г-н Акрам, Пакистан)

Сфера ядерных вооружений не только не сужается, но и, пожалуй, расширяется. В заявлении, опубликованном 18 декабря прошлого года министрами обороны одного крупного блока, говорилось:

"В связи с этим от новых членов (этого блока) ожидается, что они поддержат концепцию сдерживания и ту важную роль, какую играет ядерное оружие в стратегии блока".

Это, на наш взгляд, было бы равносильно горизонтальному распространению ядерной угрозы, а то и горизонтальному распространению ядерного оружия.

Кроме того, роль ядерного оружия не ограничивается одним лишь сдерживанием. Для ядерного оружия намечаются новые "миссии" – по-видимому, для того, чтобы оправдать его бессрочное сохранение. После подписания Протокола к Пелиндабскому договору о создании в Африке зоны, способной от ядерного оружия, высокопоставленный представитель одного государства, обладающего ядерным оружием, заявил, что он "не ограничит наличные возможности [этой ядерной державы] в плане ответа на нападение со стороны участника [Договора] с применением оружия массового уничтожения". В том же коммюнике блока, о котором я уже упоминал, говорилось также, что будут предприняты усилия "по ускоренной разработке новых целей вооруженных сил для устранения рисков распространения". Таким образом, складывается впечатление, что объектом угрозы применения ядерного оружия может стать любая страна, если будет сочтено, что она создает "риск распространения" ядерного, химического или биологического оружия. Причем не имеет никакого значения принадлежность к ДНЯО, КХО или КБО. Ибо, как заявил другой высокопоставленный представитель той же державы 26 ноября 1996 года в ходе Конференции по рассмотрению действия Конвенции о биологическом оружии, "естественно, мы по опыту знаем, что участие в режиме не дает гарантии соблюдения". Косвенные и прямые угрозы в адрес государств, не обладающих ядерным оружием, могут, к сожалению, усугубить те самые опасности, на предупреждение которых они рассчитаны.

Группа 21 не без оснований добивается ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия. Сегодня речь идет не только о картаженском консенсусе, но и о консультативном заключении Международного суда, рекомендации Канберрской комиссии, мнении Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и, что есть самое главное, о велении здравого смысла и о человеческом инстинкте самосохранения.

Мир не может позволить себе такой роскоши, как сидеть и дожидаться, пока основные ядерные державы будут убеждать своих оторванных от действительности законодателей в необходимости ратификации СНВ-2 и скорейшего заключения СНВ-3, тогда как КР будет коллективно сидеть сложа руки. Более двух тысяч единиц ядерных вооружений, остающихся у каждой из двух ядерных держав, и сотен единиц, имеющихся в наличии у других ядерных государств, будет все-таки достаточно для полного истребления человеческой цивилизации. Да и требование о проведении на КР переговоров по ядерному разоружению не может быть размыто под магическим воздействием "Принципов и целей", принятых на Конференции по продлению действия Договора о нераспространении. Две из трех "целей", указанных в этом документе, – ДВЗИ и договор о прекращении производства расщепляющегося материала – трактуются одним из их главных апологетов главным образом в ракурсе нераспространенческих соглашений, а не в ракурсе соглашений по ядерному разоружению. Третья же цель – систематические усилия по ядерному разоружению – представляет собой как раз то, что предлагает для переговоров на КР Группа 21. Можно ли серьезно говорить о том, что усилия по ядерному разоружению могут продолжаться в рамках процесса рассмотрения действия Договора о нераспространении, когда на трех

(Г-н Акрам, Пакистан)

последних обзорных конференциях стороны этого Договора не смогли договориться о рассмотрении действия Договора? А что касается сделанного здесь тремя ядерными державами заявления о том, что ядерное разоружение будет возможно лишь в том случае, если будет поддерживаться режим нераспространения, – то не рассчитано ли оно на то, чтобы оправдать откат от третьей цели, изложенной в документе о "Принципах и целях"?

Пакистан убежден, что реализацией императива ядерного разоружения международному сообществу лучше всего заниматься в рамках КР – единственного существующего органа для проведения многосторонних переговоров по разоружению. Ядерное разоружение является подходящим предметом для переговоров, а КР является надлежащим форумом для проведения таких переговоров. Если бы проблема ядерного оружия касалась только пяти государств, обладающих ядерным оружием, то они не вынесли бы ДВЗИ и Договор о прекращении производства расщепляющегося материала на переговоры в рамках этого форума. Если, как утверждается, потенциалом для создания ядерного оружия обладают 20 стран, то разве целесообразно, да и разумно ли, исключать их из переговоров по ядерному разоружению? Я бы сказал, что мечтателями являются те, кто хочет, чтобы этот форум сначала дождался СНВ-2 и СНВ-3, а уж потом намечал бы какие-то многосторонние действия в отношении ядерного разоружения.

Моя делегация считает, что в 1997 году и далее КР должна стремиться к достижению по крайней мере четырех важных целей в области ядерного разоружения.

Во-первых, необходимо безотлагательно добиться юридически связывающего международного соглашения о приверженности всех государств – ядерных и неядерных – достижению цели полной ликвидации ядерного оружия. В этом, как мы понимаем, состоит и центральная рекомендация Канберрской комиссии. Нам надлежит суметь принять простой, короткий договор, который отражал бы такую приверженность и обязательство проводить "в духе доброй воли" переговоры, с тем чтобы в обозримом будущем достичь такой цели, как ликвидация ядерного оружия.

Во-вторых, нам нужно начать переговоры по программе полной ликвидации ядерного оружия в пределах согласованных и конкретных временных рамок. Группа из 28 стран, включая Пакистан, предложила проект программы в документе CD/1419. Это предложение, а также любые возможные контрпредложения должны стать предметом переговоров на КР в этом году.

Мы добиваемся таких переговоров, которые были бы рассчитаны на выработку программы, на идентификацию мер, входящих в состав этой программы, их взаимной приоритетности, а также этапов и сроков реализации этих мер. На наш взгляд, каждая разоруженческая мера, включенная в эту программу, была бы предметом переговоров на основе наиболее подходящего для такой конкретной меры механизма – двустороннего, регионального, многостороннего или глобального. А природа такой конкретной разоруженческой меры уже сама по себе указывала бы на те страны, чье участие было бы целесообразно при проведении переговоров по такой мере.

В-третьих, КР следует также предпринять конкретные меры в области ядерного разоружения и нераспространения. В этом контексте Пакистан готов начать работу над конвенцией по расщепляющимся материалам. Мы приветствовали принятие доклада Шеннона, который стал отражением того понимания, что сфера охвата предлагаемого договора будет рассматриваться далее в рамках специального комитета. Мы хотели бы иметь эксплицитную гарантию того, что наши озабоченности в отношении запасов, и особенно в отношении неравных запасов, будут учтены в ходе переговоров по этому

(Г-н Акрам, Пакистан)

договору. В противном случае этот договор также будет лишь еще одной мерой в области нераспространения. А это не внесло бы вклада в ядерное разоружение.

Помимо конвенции о прекращении производства расщепляющихся материалов, КР могла бы немедленно заняться переговорами по другим мерам ядерного разоружения. К их числу мог бы относиться протокол к ДВЗИ, призванный окончательно прекратить качественное развитие ядерного оружия. Такой протокол должен содержать категорическое обязательство государств, обладающих ядерным оружием, не совершенствовать свое ядерное оружие. Он мог бы также предполагать закрытие ядерных испытательных полигонов и международное инспектирование тех объектов, которые были предназначены для проведения испытаний или для поддержания ядерного оружия в состоянии боевой готовности.

Точно так же, можно было бы провести переговоры по одному или нескольким соглашениям о снятии ядерных боезарядов с ракет и других систем доставки и поместить их, и другое на хранение, поставленное под международные гарантии. Это был бы весьма оперативный способ укрепления международной безопасности и стабильности.

Четвертой целью в ядерной сфере должно быть обеспечение надежных, юридически связывающих и безусловных гарантий для государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Пакистан неизменно указывал на недостатки тех гарантий, которые до настоящего времени предлагались ядерными державами. Сегодня ясно, что гарантии безопасности от ядерной угрозы не имеют даже участники Договора о нераспространении. Ядерные державы оставили за собой право произвольно определять, когда и против кого они будут прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия.

И поэтому мы надеемся, что будет вновь учрежден специальный комитет по негативным гарантиям безопасности. Он должен изучить пути и средства обеспечения всем государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против угрозы или применения ядерного оружия. К их числу могли бы относиться технически проверяемые обязательства ядерных держав не нацеливать свое оружие на государства, не обладающие ядерным оружием.

Пакистан часто отмечал, что, хотя центральной международной проблемой остается ядерное оружие, мы не можем игнорировать угрозы миру и нарушения мира, которые исходят от обычного оружия.

Пережив длительную войну в Афганистане, мы вполне отдаем себе отчет в том, какой ущерб могут причинять противопехотные наземные мины. Поэтому мы активно подключились к процессу, который привел к заключению пересмотренного Протокола II к Конвенции о "негуманном оружии". Как все мы знаем, переговоры по пересмотренному Протоколу II были сложными и трудными. Случись нам настаивать на полном запрещении противопехотных наземных мин, консенсус по пересмотренному Протоколу был бы невозможен.

И перед нами встает следующий вопрос: как лучшего всего облегчить и устранить те страдания и ту опасность, которые связаны с противопехотными наземными минами? На наш взгляд, международное сообщество должно руководствоваться тремя целями.

Во-первых, добиться как можно более широкого присоединения к новому Протоколу II. В этом контексте есть все основания ожидать, что две трети

(Г-н Акрам, Пакистан)

государств, которые голосовали за резолюцию 51/45 S Генеральной Ассамблеи, призывающую к полному запрещению, как свидетельство своей приверженности предпринять первый шаг и присоединиться к Протоколу II.

Во-вторых, нам нужно составить энергичную программу ликвидации наземных мин, которые были установлены прежде и которые только в прошлом году стали причиной гибели 25 000 человек.

В-третьих, изучение в рамках КР дальнейших мер, которые мы можем предпринять для продвижения к конечной цели – запрещению противопехотных наземных мин без ущерба для безопасности государств. Мы предлагаем назначить специального координатора для проведения такого изучения и разработки надлежащего мандата для переговоров в рамках КР по противопехотным наземным минам.

Эскалация производства и приобретения вооружений некоторыми странами привела к небезопасности и нестабильности в нескольких регионах мира. Такое отсутствие баланса и безопасности создает также стимулы к распространению оружия массового уничтожения. Попытка осуществлять контроль над поставкой вооружений без учета имеющихся асимметрий может не только не устранить такие угрозы в различных регионах, но и еще больше усугубить дисбаланс и угрозы миру в различных регионах.

Пакистан считает, что в большинстве случаев региональный подход является наиболее эффективной основой для успешных переговоров о соглашениях по контролю над обычными вооружениями, а также по аспектам нераспространения. Генеральная Ассамблея просила Конференцию по разоружению разработать "принципы" контроля над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровне. Это внесет полезный вклад в конкретные переговоры по контролю над обычными вооружениями в различных регионах мира. Конференции по разоружению следует начать этот процесс в 1997 году.

Самым опасным местом в мире называют Южную Азию. Мало того, что наш сосед наложил вето на ДВЗИ и заявил, что он оставляет открытым свой ядерный выбор, он еще и приступил к массивным новым приобретениям наступательных вооружений и оружейных систем. Он занимается подспудным развертыванием баллистической ракеты малой дальности "Притви", способной нести ядерные боезаряды, в числе объявленных целей которой фигурируют пакистанские аэродромы, военные формирования, нефтеперерабатывающие заводы и промышленные предприятия. Для этой ракеты не будет недостижим ни один крупный пакистанский город. В случае предполагаемого нападения наше время реагирования будет составлять всего лишь пять минут. А ведь Пакистану придется еще и учитывать, что "Притви" рассчитана в качестве ядерного носителя.

На протяжении последних нескольких десятилетий Пакистан был вынужден отвечать на предпринимаемые нашим соседом шаги по эскалации распространения. И по какой-то извращенной логике вся мощь международной реакции на такую эскалацию обрушивалась на нас. Сегодня до нас доносятся призывы подписать ДВЗИ. Нашим друзьям очень хорошо известно, куда следует адресовать этот призыв. К сожалению, в столице у нашего соседа нераспространенческие "тигры" вдруг превращаются в ягнят.

Пакистан демонстрирует крайнюю сдержанность. Зачастую это воспринимается как должное. В свете тех угроз, которые исходят к нам через нашу границу, в свете тех усилий, которые направлены на подрыв нашей обороноспособности, мы оставляем за собой

(Г-н Акрам, Пакистан)

право принимать все надлежащие меры к тому, чтобы оградить свою национальную безопасность.

Пакистан внес конструктивные предложения по урегулированию проблем безопасности, контроля над вооружениями и нераспространения в Южной Азии. Мы надеемся, что эти предложения найдут позитивный отклик у международного сообщества, и особенно у наших соседей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Акрама за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Алжира послу Мохамеду Салаху Дембри.

Г-н ДЕМБРИ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, поскольку мне доводится привнести свою лепту в нынешние дебаты Конференции по разоружению, посвященные ее повестке дня и ее программе работы на нынешнюю сессию, позвольте мне прежде всего присоединить голос алжирской делегации к голосу всех тех, кто уже поздравлял Вас со вступлением на пост Председателя нашего форума, и заверить Вас, что мы будем оказывать Вам всяческую поддержку во имя успеха той работы, к которой мы приступаем под Вашим высоким руководством. Я хотел бы также присоединиться к тем, кто приветствовал похвальную деятельность Вашего предшественника на этом посту – посла Польши и нашего коллеги г-на Дембинского, и выразить нашу коллективную признательность Генеральному секретарю Конференции и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ну Владимиру Петровскому, его заместителю г-ну Абделькадер Бенсмаилу и всем сотрудникам секретариата за их отзывчивость и благожелательность. Наконец, отдавая дань долгу вежливости, я благодарю всех коллег, которые приветствовали меня на этом форуме, и заверяю их, что в отношениях со всеми моя делегация будет, как и прежде, действовать в духе взаимопомощи и сотрудничества, в духе открытости для гармоничного сближения и благотворных свершений.

Окинув взором те диахронные этапы, которые отмечали Конференцию по разоружению с момента ее создания, можно увидеть, что обычно сессии, которые она проводит, распадаются на два периода, отличающихся лихорадочной интенсивностью, а именно открытие работы и ее завершение, поскольку они прежде всего проникнуты неизбежностью синтеза всего богатства противоречивых дискуссий и в конечном итоге сопряжены с чувством удовлетворения от сознания исполненного долга. И вот поэтому – то всем нам нужно также безо всякой поспешности не только изложить свою оценку и свою позицию по тем темам, которые выносятся на наше обсуждение, но и внести свою лепту в реализацию общего синтеза, который, если его проводить добросовестно и со всей ответственностью, будет, вне всякого сомнения, благоприятствовать нашему общему осознанию приоритетов разоружения и позволит выйти – ведь иначе и быть не может – на консенсусный, а стало быть, и эффективный и решительный подход.

В связи с повесткой дня Конференции по разоружению имеется два тесно переплетенных вопроса: какие вопросы существа нам нужно в нее включить; и по каким приоритетам и на основе каких организационных механизмов нам нужно приступать к их обсуждению? А между тем излагавшиеся здесь до сих пор позиции и выдвигавшиеся аргументы по этому предмету, даже когда они касаются селективности или непреложности комплексного и глобального подхода, не могут входить в коллизию, поскольку они, в сущности, призваны продемонстрировать действительность нашего первоисточника – знаменитого "декалога", разработанного в 1977 году Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, в связи с которым нельзя отрицать, что он подчеркивает примат ядерного разоружения. И наши дискуссии, в своем самом злободневном аспекте, говорят

(Г-н Дембри, Алжир)

об испытываемой всеми нами неудовлетворенности по поводу некоторых достижений, которые, при всей их похвальности, остаются фрагментарными по своей природе, поскольку они на обеспечивают всеобъемлющей и полной реализации тех надежд на мир и безопасность, которые питают все человеческие сообщества на нашей планете.

Это касается, в частности, договоров ОСВ, РСМД, СНВ, которые остаются двусторонними соглашениями и не отвечают заботам всего международного сообщества в целом. Это же касается и Договора о нераспространении, который, хотя он и был продлен бессрочно в мае 1995 года, показал, в русле последующего применения, те чувства разочарования и неудовлетворенности, которые породил ДВЗИ, поскольку он, согласно оценке, сделанной здесь, в Женеве, и в Нью-Йорке многими делегациями, не реализовал аспект ядерного разоружения. И то, что он, несмотря ни на что, снискал себе признание многих стран, и в том числе моей, обусловлено, без всяких сомнений, убежденностью и надеждой, которые они связывают с коллективной и многосторонней разоруженческой деятельностью, как это получило отражение в консультативном заключении Международного суда от 8 июля 1996 года, в котором напоминает, что все государства обязаны добросовестно вести и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Таким образом, понятно, почему Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций годами непременно принимает резолюции, призывающие Конференцию по разоружению начать переговоры по ядерному разоружению, а соответственно, и – почему здесь же, в Женеве, Группа 21 неоднократно просила об учреждении специального комитета для начала переговоров о поэтапной программе ядерного разоружения, с тем чтобы достичь окончательной ликвидации такого оружия в соответствии с совместно согласованным и определенным графиком. Так, 28 стран, и в том числе моя, чтобы проиллюстрировать свой подход, представили всеобъемлющую и связную программу действий, в которой безо всяких исключений соединены высказывавшиеся то тут, то там предложения в отношении намечаемых переговоров.

Напомнить кое-какие примечательные вехи нашего общего, коллективного пути мне захотелось потому, что, как мне представляется, наши дискуссии основываются на трех факторах: во-первых, здесь в зале нет никого, кто бы отрицал, что сегодня ядерное разоружение является объединяющей целью, возведенной в ранг приоритета международным сообществом и международной общественностью; во-вторых, сегодня нет ни одной страны, которая выступала бы против достижения этой цели; в-третьих, все мы признаем, что разногласия коренятся в подходах, а отнюдь не носят непреодолимый характер.

Итак, позвольте мне выступить в качестве апологета глобального подхода, достоинство которого состоит в том, что он носит более рациональный характер, поскольку он избегает фрагментарных представлений, отличается большей осмотрительностью, поскольку он позволяет сформировать балансы, необходимые для всяких переговоров, и, наконец, является более справедливым, поскольку он никого не маргинализирует; наоборот, он отвергает сиюминутную суету и близорукие расчеты и вовлекает всех действующих лиц в единый процесс творческого синергического взаимодействия. По этим причинам моя делегация считает, что на данном этапе необходимо воздать должное глобальному подходу, который привнес бы в сферу ядерного разоружения инструмент, дающий гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения такого оружия; конвенцию, запрещающую его применение или угрозу его применения; договор, направленный на его ликвидацию; и, наконец, конвенцию, запрещающую производство расщепляющихся материалов военного назначения.

(Г-н Дембри, Алжир)

Такой подход, к которому призывает моя страна, будучи глубоко убеждена в ценностях многосторонних действий, позволит интегрировать и в то же время удовлетворить и отразить требования и представления и одних, и других: так, запрещение расщепляющихся материалов будет вновь помещено в его естественный контекст в качестве меры ядерного разоружения; достижения в области ограничения и сокращения ядерных арсеналов будут введены в рамки многостороннего процесса; а законные опасения государств, не обладающих ядерным оружием, будут устранены на счет связывающего юридического режима, обеспечивающего установление доверия между народами. Будучи глубоко заинтересована в достижении консенсуса в рамках этого форума и будучи глубоко убеждена в необходимости обеспечения баланса, что остается наиболее эффективным средством урегулирования самых сложных ситуаций, моя страна вновь подтверждает, что в преддверии предстоящей конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении и четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, крайне важно, чтобы КР отреагировала на многочисленные призывы заняться существом вопроса о ядерном разоружении и чтобы она дала такой отклик, какого ждет от нее международное сообщество.

Я говорил здесь о динамике в сфере ядерного разоружения, которая зародилась на Конференции по разоружению и за ее пределами. И для всех было бы весьма вредно сорвать такую динамику, сориентировав работу КР на другие переговоры, которые, сколь бы закономерны и необходимы они ни были, не могли бы, на наш взгляд, ни сместить, ни снизить наши приоритеты. Присущая им потребность в эффективности должна найти свое отражение в функциональном и органическом плане. Прежде всего, что касается функционального плана, то наиболее смелым и наиболее рациональным путем нам представляется учреждение специального комитета, наделенного мандатом на ведение переговоров по ядерному разоружению. Именно этот путь ведет к переговорам по конвенции о запрещении расщепляющихся материалов. В органическом же плане фокусирование усилий и надежд всех сторон на Конференции по разоружению – единственном органе многосторонних переговоров по разоружению – придало бы переговорам еще более легитимный характер и способствовало бы консолидации приверженности всех государств нераспространению и ядерному разоружению.

Сегодня проблема состоит не в согласии или несогласии проводить переговоры по тому или иному вопросу в рамках КР – сегодня она стоит на уровне приоритетов. Мы можем признать, что любой вопрос, подлежащий переговорам в рамках КР, носит сам по себе неотложный характер, но мы должны также признать, что и среди этих неотложных проблем есть свои приоритеты. Признание этих приоритетов способствовало бы разумному построению программы работы, которую мы должны выработать на совместной основе. Согласно этому порядку приоритетности, в центре внимания Конференции по разоружению – как в концептуальном плане, так и в плане переговоров, – по мнению моей делегации, должно находиться ядерное разоружение.

В этом контексте я хотел бы обратиться к авторитетному мнению. Так случилось, что 21 января 1997 года, в тот самый день, когда открылось наше первое пленарное заседание, Жорж Шарпак, знаменитый лауреат Нобелевской премии по физике 1992 года, бывший в 1993 и 1994 годах членом Комитета по проблемам стратегических вооружений при премьер-министре Франции, представил журналистам свой последний труд, озаглавленный "Feux follets et champignons nucléaires" ("Блуждающие огни" и "ядерные грибы"), который был подготовлен им в соавторстве с великим американским физиком Ричардом Гарвином, специалистом в вопросах стратегии и ядерных вооружений. В интервью, которое он дал в тот день парижской ежедневной утренней газете, французский лауреат Нобелевской премии заявил, что он считает необходимым массовое сокращение

(Г-н Дембри, Алжир)

ядерных арсеналов. Он пояснил, что русские и американские участники переговоров ориентируются на цифру 15 000 стратегических боеголовок к 2003 году, тогда как следовало бы опуститься до уровня нескольких сотен ядерных боеголовок, чего, по его мнению, вполне достаточно для целей сдерживания. Он также заявил, что следует покончить с культивируемой неразберихой вокруг демонтажа, который представляется как длительная и дорогостоящая операция, тогда как ядерное оружие можно очень легко и очень быстро сделать непригодным к использованию. Так давайте же поддержим динамику, порожденную Договором о всеобъемлющем запрещении испытаний, и выведем ее – ради ее усиления – на естественную для нее траекторию ядерного разоружения. В этом состоит смысл послания, которое в моем лице хотела бы довести сегодня до вашего сведения моя страна.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Дембри за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представительнице Японии послу Курокочи.

Г-жа КУРОКОЧИ (Япония) (перевод с английского): Прежде всего я хотела бы поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению в начале ее сессии 1997 года. Я очень рада видеть на посту Председателя Конференции представителя нашего близкого азиатского соседа, тем более что совсем недавно Ваша страна стала членом Конференции. Мы рады, что можем опереться на Ваше умелое руководство на этом очень важном этапе. Могу заверить Вас, что Вы можете рассчитывать на полнейшее содействие со стороны моей делегации. Я хотела бы также выразить признательность прежнему Председателю Конференции послу Дембинскому за блестящее выполнение его важных функций. Пользуясь возможностью, я хотела бы поблагодарить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Кофи Аннана за его сегодняшнее очень важное обращение к Конференции. Кроме того, мы признательны министру иностранных дел Австралии уважаемому Александру Доунеру, который прибыл на Конференцию и поделился с нами взглядами своего правительства. Их присутствие внесло важный вклад в работу Конференции.

Прежде чем приступить к своему выступлению, я хотела бы также горячо приветствовать послов, которые недавно прибыли на нашу Конференцию. Их участие, несомненно, обогатит нашу работу.

В прошлом году международное сообщество добилось существенного прогресса в области разоружения, причем как в отношении обычного оружия, так и в отношении оружия массового уничтожения. Наиболее примечательным является, конечно же, принятие – после двух с половиной лет переговоров на КР – подавляющим большинством голосов на пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Кроме того, в числе других важных достижений мне бы хотелось указать на укрепление Протокола II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, а также на ратификацию шестидесятым по счету государством Конвенции по химическому оружию (КХО), что обеспечивает возможность для ее вступления в силу.

Вместе с тем нам все еще предстоит решить огромные задачи, и в 1997 году нам необходимо по-прежнему неуклонно добиваться продвижения вперед разоруженческого процесса. Одной из важных задач является подготовка к осуществлению ДВЗИ, в особенности обеспечение успешного начала работы Подготовительной комиссии и Временного

(Г-жа Курокочи, Япония)

технического секретариата Организации по ДВЗИ. Крайне важно также, чтобы все государства, которые еще не подписали и не ратифицировали ДВЗИ, сделали это для обеспечения универсальности Договора и его безотлагательного вступления в силу. Со своей стороны Япония ведет в настоящее время необходимые приготовления к его ратификации.

Что касается ядерного разоружения, то, хотя ДВЗИ и является исторической вехой на пути к миру, свободному от ядерного оружия, мы не можем позволить себе удовлетвориться достигнутым и на этом прекратить свои усилия. После бессрочного продления Договора о нераспространении и принятия ДВЗИ настоятельно необходимо предпринять дальнейший шаг по стимулированию ядерного разоружения. В этой связи огромное значение имеет начало в апреле более эффективного процесса рассмотрения действия Договора о нераспространении.

Хотя я не усматриваю необходимости в подробном разъяснении хорошо известной позиции моей страны, которая является убежденной сторонницей разоружения, мне, пользуясь возможностью, хотелось бы изложить позицию Японии в отношении задач КР на этом решающем этапе, а именно в отношении повестки дня КР и ее программы работы на 1997 год.

Нет необходимости говорить о том, что первоочередное внимание на КР уделяется ядерной тематике, и делегации высказали целый ряд мнений, отражающих различные национальные позиции. Однако если вы позволите мне прибегнуть к обобщению, то, как представляется, есть два различных подхода к порядку обсуждения этого вопроса на КР. Один из них, предусматривающий в качестве первого шага безусловное обязательство со стороны государств, обладающих ядерным оружием, ликвидировать свои ядерные арсеналы в течение предписанного периода времени с последующим началом работы над шагами, требуемыми для его достижения, можно было бы назвать "схематическим подходом". Другой подход, в рамках которого предпринимаются попытки добиться неуклонного, постепенного накопления реалистичных разоруженческих мер с конечной целью достижения мира, свободного от ядерного оружия, можно было бы назвать "нарастающим подходом".

По мнению Японии, только второй подход открывает возможность для достижения конкретных результатов. Нам необходимо, учитывая реалии международного положения в области безопасности, согласовать такие конкретные меры, которые могут снискать себе поддержку всего международного сообщества, включая государства, обладающие ядерным оружием. Эта мысль вновь прозвучала совсем недавно в выступлении министра иностранных дел Юкихики Икеда на семинаре по теме "Ядерное разоружение после бессрочного продления действия Договора о нераспространении", проходившем в декабре прошлого года в Киото. Верная свои убеждениям, Япония три года подряд выступала на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций с инициативой принятия резолюции, озаглавленной "Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия". Как заявил на вышеупомянутом семинаре министр иностранных дел Икеда, то обстоятельство, что за данную резолюцию было отдано подавляющее большинство голосов, свидетельствует о широком признании, которым пользуется в рамках международного сообщества основной подход Японии.

И здесь мне бы хотелось подчеркнуть, что нам необходимо отказаться от так называемой стратегии увязок. Этот подход, при котором то или иное соглашение по любому пункту невозможно, если КР не достигнет согласия относительно учреждения специального комитета по ядерному разоружению в определенных временных рамках, является, несомненно, верным способом заблокировать всякий прогресс в области ядерного разоружения на КР, а то и - именно из-за этого вопроса - практически всю работу на КР. Нам следует предпринять все возможные шаги, пусть даже незначительные, с тем

(Г-жа Курокочи, Япония)

чтобы обеспечить возможность для дальнейшего продвижения вперед на основе уже достигнутых результатов. Кроме того, хотя разоружение в области обычных вооружений имеет, безусловно, весьма важное значение, менее быстрые темпы продвижения вперед в области обычного разоружения не должны служить препятствием для дальнейших переговоров по ядерному разоружению.

Что касается ядерного разоружения, то, на наш взгляд, приоритетным вопросом на КР является, несомненно, договор о прекращении производства расщепляющегося материала. Как указывается в пункте 4 "Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения", мы должны немедленно начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Три меры, перечисленные в пункте 4 раздела "Ядерное разоружение" этих "Принципов и целей", являются центральными вопросами не только с точки зрения ядерного разоружения, но и с точки зрения ядерного нераспространения, иными словами, - с точки зрения сохранения авторитета системы Договора о нераспространении.

Сегодня, когда ДВЗИ уже принят, КР как единственный многосторонний форум переговоров по разоружению должна по-прежнему играть отводимую ей роль с целью дальнейшего расширения процесса ядерного разоружения и нераспространения. В моей памяти все еще свежи события 23 марта 1995 года, когда я, исполнявшая в то время обязанности Председателя КР, ударом молоточка возвестила о принятии консенсусного решения об учреждении Специального комитета по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Япония обращается ко всем членам КР с настоятельным призывом учредить специальный комитет и незамедлительно приступить к переговорам по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

И здесь мне бы хотелось внести ясность еще по одному аспекту. Мы полагаем, что обсуждение ядерной проблематики на КР не должно ограничиваться только договором о прекращении производства расщепляющегося материала. Нам следует приложить максимум усилий к тому, чтобы выяснить, какую роль могла бы играть КР в плане содействия ядерному разоружению. В этой связи мне бы хотелось предложить рассмотреть возможность учреждения в рамках КР своего рода форума - причем не обязательно специального комитета - для обмена в более широкой перспективе мнениями относительно наилучших путей продвижения вперед процесса ядерного разоружения в будущем.

Между отдельными или всеми государствами, обладающими ядерным оружием, должны быть проведены переговоры о фактическом сокращении ядерного оружия. Как указывается в пункте 4 "Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения", ядерные государства должны решительно продолжать усилия по сокращению ядерного оружия. И они не должны ослаблять эти усилия.

Однако не следует забывать, что, согласно статье VI Договора о нераспространении, вести переговоры об эффективных мерах, касающихся ядерного разоружения, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении обязуется каждое государство - участник Договора, а не только государства, обладающие ядерным оружием.

Кроме того, в силу ужасающей мощи ядерного оружия причиняемое им разрушение чревато катастрофическими последствиями; это оружие способно в один миг прогrometer набатом по жизни человечества и уничтожить стройную систему, именуемую обществом. Кроме того, за счет такого фактора, как радиоактивное излучение, ядерное оружие способно поразить и тех, кому удалось пережить само нападение, причиняя им неопишуемые

(Г-жа Курокочи, Япония)

страдания, испытывать которые они будут, возможно, до самой смерти. А поскольку ядерная война может иметь глобальные последствия, то и все международное сообщество не может оставаться безучастным к ядерному разоружению. Напротив, оно имеет законное право испытывать озабоченность.

Позвольте мне также сказать несколько слов по поводу обычного оружия.

Прежде всего мне бы хотелось обратиться к проблеме противопехотных наземных мин, которые бывший Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций назвал "оружием массового уничтожения замедленного действия". По мнению моего правительства, важно принять меры в следующих четырех областях: во-первых, установление более жестких международных ограничений на наземные мины; во-вторых, сотрудничество в рамках деятельности по разминированию, осуществляемой Организацией Объединенных Наций и другими организациями; в-третьих, разработка технических средств обнаружения мин и разминирования; и, в-четвертых, оказание помощи в реабилитации пострадавших.

Что касается трех последних пунктов, то Япония готова созвать в Токио в марте этого года международную конференцию на уровне высокопоставленных должностных лиц. Мы надеемся, что такая конференция внесет существенный вклад в укрепление международных усилий в этих областях.

Что касается первого пункта, т.е. введения ограничений, то Япония поддерживает международные усилия по глобальному запрещению противопехотных наземных мин, как заявил премьер-министр Руитаро Хашимото на состоявшейся в июне прошлого года в Лионе встрече в верхах стран - членов "семерки". Кроме того, мы выступили соавторами резолюции 51/45 S Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая призывает к заключению международного соглашения о запрещении ППНМ.

Если говорить о форуме для переговоров, то Япония склоняется в пользу КР, поскольку мы придаем важное значение обеспечению "глобального и эффективного" полного запрещения ППНМ. Конференция по разоружению, которая является единственным многосторонним органом переговоров по разоружению, имеющим богатый опыт и соответствующую квалификацию, и на которой в рассмотрении вопроса наземных мин принимали бы участие ключевые страны, могла бы стать наиболее подходящим форумом для этой цели. Кроме того, работа над вопросом, который касается всего человечества, имеет важное значение для обеспечения авторитета и эффективности функционирования КР. В этой связи мы горячо приветствуем недавнее заявление, сделанное Соединенными Штатами.

Однако мы сознаем, что достижение всеобъемлющего запрета на ППНМ в ближайшем будущем является непростой задачей. Если на КР будет слишком трудно достичь согласия относительно начала переговоров по полному запрещению, то, возможно, целесообразнее - как это предложила на прошлой неделе посол Франции - применить поэтапный подход и начать с одного из компонентов всеобъемлющего запрещения. На наш взгляд, например, хорошей отправной точкой стало бы начало переговоров с акцентом на полное запрещение экспорта наземных мин. Согласно бюллетеню ЮНИДИП, практически все наземные мины в большинстве из наиболее пораженных ими государств были получены из зарубежных источников.

В то же время нам следует использовать в своих интересах всевозможные подходы к решению проблемы наземных мин. В этой связи важной инициативой по наращиванию политического импульса в направлении полного запрещения ППНМ является так называемый

(Г-жа Курокочи, Япония)

"оттавский процесс", начатый в прошлом году на оттавской Конференции. Хотя мы выступаем за проведение переговоров по полному запрещению в рамках КР, мы приветствуем и поддерживаем инициативу Канады, поскольку рассматриваем оттавский процесс и переговоры на КР в качестве взаимодополняющих, а не в качестве взаимоисключающих подходов к достижению нашей общей цели.

Что касается конкретных видов обычного оружия, то в настоящее время правительство Японии прилагает все силы к ратификации в наикратчайшие сроки нового Протокола II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Мы надеемся, что на своей нынешней сессии парламент утвердит эту ратификацию.

Вторым вопросом, к которому мне бы хотелось обратиться, является прозрачность в вооружениях, в особенности Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям. Япония придает важное значение Регистру вооружений Организации Объединенных Наций как мере укрепления доверия и безопасности между соответствующими странами. Хотя эта система существенно способствовала повышению степени прозрачности в вооружениях, на наш взгляд, она нуждается в дальнейшем развитии и укреплении. И в этой связи позвольте мне напомнить резолюцию 49/75 С Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в которой содержится просьба к Генеральному секретарю подготовить доклад о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии, учитывая результаты работы Конференции по разоружению, для принятия решения на пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи. Из этого следует, что международное сообщество поручило КР вести в этом году свою работу по системе Регистра вооружений.

В отношении пункта "Региональные аспекты регулирования обычных вооружений и разоружение", фигурирующего в представленном Вами предлагаемом проекте предварительной повестки дня/программы работы, нам хотелось бы получить определенные разъяснения, например, относительно того, каким образом мы должны учитывать конкретные условия безопасности каждого региона, а также как нам следует подходить к ядерному разоружению в каждом регионе в рамках переговоров по обычному разоружению.

Г-н Председатель, говоря о повестке дня КР, я не могу не выразить Вам глубокую признательность за Ваши неустанные усилия по выполнению возложенной на Вас ответственной задачи на этом трудном этапе. Хотелось бы также поблагодарить Вас за Вашу важную инициативу по составлению проекта предварительной повестки дня/программы работы, который может послужить хорошей основой для достижения возможной договоренности. Надеюсь, что Ваши усилия окажутся плодотворными, и мы будем располагать согласованной повесткой дня и в кратчайшие сроки приступим к реализации конкретной программы работы.

Наконец, но не в последнюю очередь, что касается важного вопроса о дальнейшем расширении членского состава, то Япония также поддерживает усилия Председателя по назначению специального координатора, наделенного широким мандатом, и мы питаем глубокую надежду на то, что этот специальный координатор добьется удовлетворяющего всех решения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Курокочи за ее выступление и теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Соединенного Королевства сэру Майклу Уэстону.

Сэр МАЙКЛ УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): С началом 21 января данной сессии Конференции по разоружению звучат настоятельные призывы к развертыванию переговоров о полном глобальном запрещении противопехотных наземных мин. В частности, я имею в виду заявления уважаемых министров иностранных дел Италии и Австралии, а также заявления уважаемых представителей Соединенных Штатов и Франции. Да и я сам предварил свое заявление от 21 января по ядерному разоружению именно таким призывом к проведению переговоров о запрещении противопехотных наземных мин. Я также приветствовал решение Соединенных Штатов добиваться начала здесь, на Конференции по разоружению переговоров на этот счет.

Из всех стоящих перед нами проблем именно этот вопрос самым непосредственным образом и в наибольшей степени затрагивает большинство людей. По оценкам Красного Креста, в настоящее время во всем мире установлено около 120 миллионов противопехотных мин. И по оценкам же Красного Креста, каждые 20 минут от противопехотных наземных мин погибает или получает увечье человек. В большинстве своем такими жертвами оказываются гражданские лица, а в их числе – много детей. Безрассудное и огульное применение такого оружия, бесспорно, причиняет ужасные и совершенно бессмысленные страдания.

Колоссальным и вездесущим бременем это бедствие ложится на страны, которые бьются над восстановлением. Как и многие из вас, я знаком с этой проблемой из первых рук. После вывода иракских войск из Кувейта в 1992 году обширные районы этой страны оказались просто-напросто недоступными из-за мин, которые были установлены иракцами, а госпитали оказались переполненными гражданскими лицами, большей частью детьми, изувеченными этим чудовищным оружием. У меня в памяти никогда не изгладится облик этих детей – многие из потеряли глаз, руку, ногу, а то и еще что-нибудь похуже.

Уже предприняты первые важные шаги для решения этой проблемы. На международном уровне Соединенное Королевство играет инициативную роль в усилиях по установлению контроля над экспортом и использованием противопехотных мин. Сами мы соблюдаем мораторий на экспорт всех противопехотных наземных мин. Точно так же поступают и наши партнеры по Европейскому союзу. Кроме того, сообщая со многими другими мы высказались за полное, глобальное запрещение этого оружия. И уже пора от слов перейти к делу.

Как я заявил 21 января, настоящая Конференция – с ее широким членским составом, с ее подходом, при котором наблюдатели могут в полной мере участвовать в проводимых ею переговорах, а также с закрепившейся за ней репутацией единственного многостороннего разоруженческого форума международного сообщества – имеет безусловные преимущества как международный форум, способный разобраться в первопричинах этой проблемы и достичь соглашения о глобальном запрещении. Необходимым условием для обеспечения эффективности такого международного соглашения – а под эффективностью я подразумеваю оказание существенного влияния в плане скорейшего прекращения навсегда ужасных страданий, причиняемых этим оружием – является охват действительно причастных к этой проблеме стран: основных производителей и экспортеров, а также тех стран, которые неизбирательно применяют наземные мины.

Поэтому Соединенное Королевство горячо приветствовало внесенное нашей уважаемой коллегой послом Франции на последнем пленарном заседании 23 января предложение относительно учреждения в рамках КР специального комитета для ведения переговоров о запрещении противопехотных наземных мин. Это – ценная и своевременная инициатива, которую Соединенное Королевство горячо поддерживает.

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство)

В развитие французской инициативы я вношу сегодня предложение относительно переговорного мандата для такого специального комитета.

Текст предлагаемого Соединенным Королевством мандата прилагается к предназначенным для распространения экземплярам моего заявления. Я хотел бы попросить распространить текст этого предлагаемого мандата в качестве официального документа КР.

Как явствует из предлагаемого нами мандата, задача Специального комитета заключалась бы в "ведении переговоров в целях заключения в кратчайшие возможные сроки универсального, эффективно проверяемого и юридического обязывающего международного соглашения о полном запрещении применения, накопления, производства и передачи противопехотных наземных мин". В данной формулировке не просто находит отражение, но и берется за основу пункт 1 постановляющей части резолюции 51/45 S Генеральной Ассамблеи, которая была принята в декабре прошлого года 141 голосом, причем никто не голосовал против. Судя по той поддержке, которую получила эта цель со стороны широкого круга государств, причем как здесь, на КР, так и за ее рамками, мы полагаем, что наблюдается все более крепнущая решимость добиться ее достижения.

Мы сознаем, что сегодня, как это ни прискорбно, еще, возможно, не все члены КР готовы немедленно приступить к переговорам, с тем чтобы сразу же достигнуть полного запрещения. Однако мы считаем, что, если мы хотим быстро добиться подлинного прогресса в реализации той цели, которую разделяют столь многие из нас, нам нужно признать эту объективную реальность и изыскать позитивные способы ее урегулирования.

Поэтому в нашем проекте мандата мы предлагаем в качестве важнейшего первого шага по пути к полной ликвидации такого оружия интенсивно провести переговоры по универсальному, эффективно проверяемому и юридически обязывающему международному соглашению о полном запрещении экспорта, импорта или передачи всех типов противопехотных наземных мин, а также их компонентов или технологии изготовления противопехотных наземных мин.

Такого рода запрет, или мораторий, уже соблюдается в одностороннем порядке многими странами. И если сейчас к нам присоединятся те немногие страны, которые еще не предприняли такого шага, то мы сможем быстро заключить глобальное и поддающееся проверке соглашение. При этом удалось бы достичь двух важных результатов. Во-первых, такой запрет немедленно дал бы реальные гуманитарные выгоды в плане уменьшения числа жертв противопехотных наземных мин. Во-вторых, он способствовал бы нашему продвижению вперед к цели полного, глобального запрещения.

Какие же дальнейшие шаги должны последовать за заключением соглашения о запрещении экспорта? Как и у других делегаций, у Соединенного Королевства, бесспорно, имеется ряд соображений. Однако мы сознательно предпочли не излагать их в проекте мандата. Как мы считаем, чтобы обеспечить безотлагательное начало работы специального комитета, нам не следует тратить время на полемику по этому вопросу. Кроме того, на наш взгляд, в ходе переговоров о запрещении экспорта нынешние точки зрения могут эволюционировать. Поэтому, согласно нашему предложению, такая задача, как рассмотрение вопроса и вынесения рекомендаций в отношении дальнейших шагов, должна быть возложена на сам специальный комитет.

Еще одним важным аспектом нашего проекта является признание в нем того обстоятельства, что специальный комитет будет работать не в вакууме. В частности, специальному комитету необходимо будет учитывать работу, проделанную недавно в процессе рассмотрения действия Конвенции Организации Объединенных Наций по конкретным видам

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство)

обычного оружия, и в особенности пересмотренный Протокол II, который, конечно же, имеет непосредственное отношение к противопехотным наземным минам. Ему также потребуются учитывать работу по противопехотным наземным минам, которая может проводиться на других форумах, например, в рамках "оттавского процесса". Все это четко предусматривается в проекте мандата.

Наконец, в проекте мандата специальному комитету предлагается представить Конференции по разоружению доклад о ходе его работы до завершения сессии 1997 года. Соединенное Королевство всегда с опаской относилось к установлению крайних или даже целевых сроков. Однако мы считаем, что к концу нынешней сессии КР в сентябре месяце вполне можно по крайней мере добиться завершения первого этапа – иными словами, запрещения экспорта – и выявить дальнейшие шаги по пути к полному и универсальному запрещению.

У настоящей Конференции, которая ведет работу на основе консенсуса, имеется уникальная возможность уменьшить страдания ни в чем не повинного гражданского населения и остановить гуманитарную катастрофу, вызванную неизбирательным и безответственным применением противопехотных наземных мин. Ждать больше нельзя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Уэстона за его выступление. Сейчас я даю слово представителю Чили послу Хорхе Бергуньо.

Г-н БЕРГУНЬО (Чили) (перевод с испанского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю на сессии Конференции по разоружению 1997 года, позвольте мне поздравить Вас и поблагодарить Вас и Генерального секретаря Конференции за внесенные вами соответствующие предложения в отношении повестки дня и программы работы, а также выразить наши наилучшие пожелания и заявить о нашем самом полном сотрудничестве.

В ряде замечаний, высказанных в конце прошлой сессии, находит отражение глубокая озабоченность по поводу будущего Конференции как авторитетного и действенного многостороннего форума переговоров по разоруженческим проблемам. Ослабевают уверенность в существующей системе. Когда речь заходит о целях, выходящих за рамки нынешних ритуальных обсуждений по повестке дня и программе работы, то наблюдается отсутствие четкости и конечной перспективы. Радикальные перемены, происшедшие на международной арене, ставят под сомнение целесообразность деления на группы, т.е. той структуры, которая традиционно определяла баланс сил в рамках Конференции; и прежде всего исходные посылки, а также устаревшие подходы. Наш мандат был принят в то время, когда международные отношения были довольно жестко регламентированы. Методы работы и процедуры, традиционно используемые Конференцией в качестве инструментов принятия решений, были призваны служить старому порядку. В предстоящие же годы задача будет состоять не только в ориентировании нашего стратегического мышления на ликвидацию диалектического противопоставления Востока и Запада, но и в реализации более диверсифицированной, насыщенной и комплексной повестки дня в области безопасности, причем как в геополитическом, так и в функциональном плане. Это потребует мобилизации как наших материальных ресурсов, так и наших интеллектуальных сил.

Лейтмотив будущих международных переговоров должен состоять в следующем: структура и контекст рассмотрения ядерного разоружения. Прежде всего, что касается аспектов формы, то, несомненно, вместо традиционного комитета нам требуется более широкий механизм для углубленного рассмотрения всех аспектов ядерного разоружения с целью выявления тех из них, которые должны стать приоритетными темами переговоров.

(Г-н Бергуньо, Чили)

Во-вторых, что касается вопроса содержания, то я уже неоднократно ссылался здесь на документ, представленный 28 членами Группы 21. Как хорошо известно, Чили не входит в число 28 соавторов данного документа. На наш взгляд, в ходе нынешних прений происходит столкновение двух различных подходов в их самом чистом виде. Один из них характеризуется утопическим стремлением к графикам, увязкам и этапам для достижения конечной цели полного разоружения под международным контролем. Другой предусматривает прагматичное, умелое использование открывающихся возможностей для обеспечения демилитаризации или денуклеаризации в тех сферах и областях, которые утратили свою актуальность вследствие технического прогресса.

Если абстрагироваться от этой дихотомии, то мы придерживаемся позитивной и динамичной концепции процесса разоружения, а именно – обоснованной утопии, если перефразировать слова видного американского политолога. В рамках такой концепции разоруженческий процесс рассматривается как глобальная система, которая, в свою очередь, является составной частью историко-временной системы безопасности. И шаги, предпринимаемые в процессе разоружения, должны быть продиктованы стремлением к постепенному изменению существующего соотношения сил, включая потребности – какими бы необоснованными мы их ни считали – ядерного сдерживания, факторов установления глобального и регионального баланса, а также создания глобальной системы коллективной безопасности. Мы должны стремиться к реализации этих обоснованных утопий, и я считаю, что программу, предложенную 28 странами, надлежит рассматривать в свете нынешнего международного контекста, равно как и в перспективе расширения международной разоруженческой повестки дня, что, как ожидается, решающим образом повлияет на существующее положение дел и заставит еще быстрее закрутиться колесо перемен в плане глобальной системы безопасности.

Завершена работа над Конвенцией по химическому оружию и по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; мы стали свидетелями бессрочной пролонгации Договора о нераспространении, который обогатился программой работы, закрепленной в его принципах и целях; принято решение интенсифицировать работу, направленную на укрепление Конвенции о биологическом оружии; кроме того, после Конференции по рассмотрению действия Конвенции 1981 года о конкретных видах обычного оружия было положено начало новому процессу, имеющему конечной целью запретить противопехотные наземные мины. Зоны, свободные от ядерного оружия, в Африке и Юго-Восточной Азии расширили пространственную область, которая уже охватывается положениями Договора об Антарктике, Договора Тлателолко и Договора Раротонга.

Как же намерена отреагировать Конференция по разоружению на эти важные изменения в международной разоруженческой повестке дня? Г-н Председатель, моя делегация считает, что в Ваших рекомендациях содержится ряд наиприоритетнейших элементов как повестки дня, так и программы работы Конференции по разоружению: создание широкого и гибкого механизма для рассмотрения всех тем ядерного разоружения и принятия по ним последующих мер; конвенция о прекращении производства определенных расщепляющихся материалов военного назначения; конвенция или протокол к Договору о космическом пространстве, позволяющий предотвратить милитаризацию космического пространства (соответствующее предложение уже сформулировано послом Канады Мохэром); разработка четкого мандата на проведение переговоров по функциональным процедурам запрещения применения, производства, накопления и прежде всего передачи противопехотных наземных мин (именно на это направлено предложение сэра Майкла Уэстона); и конвенция об обязательных гарантиях безопасности, переговоры по которой могли бы вестись параллельно с работой, подлежащей осуществлению в ходе первой сессии

(Г-н Бергуньо, Чили)

Подготовительной комиссии по Договору о нераспространении в 1997 году. И чтобы в максимальной степени использовать ту превосходную возможность, которую открывает перед нами документ "Принципы и цели", здесь требуется творческий подход.

Однако, как я уже указывал в начале своего выступления, хотя нам следует предпринять решительные и неотложные действия по всем этим конкретным темам, для обеспечения эффективного выполнения Конференцией стоящей перед ней задачи требуются более широкие реформы. В успешном исходе этого мероприятия заинтересованы все государства, однако развивающимся странам, безопасность которых в значительной степени зависит от соблюдения норм международного права и от укрепления международных учреждений, наличие реорганизованной, действенной и эффективной Конференции по разоружению, безусловно, сулит более существенные выгоды. Я уверен, что многие разделяют эту мысль, в которой также находят отражение озабоченности, прозвучавшие в послании, с которым обратился к нам новый Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, и она созвучна его мудрым и вдохновляющим словам о том, что на Земле нет другого такого учреждения, которое больше подходило бы для того, чтобы воплотить неутолимую жажду мира на нашей планете в практические переговорные меры по упрочению международного понимания и безопасности всех стран.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Бергуньо за его выступление и теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я даю слово представителю Шри-Ланки послу Бернарду Гунетиллеке.

Г-н ГУНЕТИЛЛЕКЕ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Как представитель Республики Корея, страны, с которой Шри-Ланку связывают самые сердечные отношения дружбы и сотрудничества, Вы можете рассчитывать на полную поддержку со стороны моей делегации в выполнении многотрудных обязанностей, возложенных на Вас как на Председателя Конференции. Пользуясь возможностью, позвольте также поблагодарить Вашего непосредственного предшественника посла Дембинского, который довел сессию Конференции 1996 года до успешного завершения.

Позвольте мне от имени моей делегации тепло приветствовать наших новых коллег, прибывших недавно на Конференцию, а именно послов Австралии, Алжира, Бангладеш, Бельгии, Венесуэлы и Монголии.

Пользуясь случаем, мне бы также хотелось тепло приветствовать находящихся среди нас вновь назначенного Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Кофи Аннана и министра иностранных дел Австралии почтенного Александра Доунера и поблагодарить их за сделанные ими сегодня утром вдохновляющие заявления.

Год 1997-й открывает перед всеми нами широкие перспективы. Он также ставит новые задачи в области международного мира и безопасности. Поддержание международного мира и безопасности явилось одной из побудительных причин создания 51 год назад Организации Объединенных Наций. И поэтому вопрос об ограничении вооружений и разоружении стал краеугольным камнем повестки дня Организации Объединенных Наций в интересах мира и безопасности.

Если оглянуться на деятельность Конференции по разоружению исходя из годовой повестки дня, составленной на основе так называемого разоруженческого декалога конца 70-х годов, становится очевидным, что многое уже достигнуто, однако сделать еще

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

остаётся гораздо больше. И здесь целесообразно вспомнить, что сам декалог является непосредственным итогом первой специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, на которой, среди прочего, КР была признана в качестве "единственного многостороннего форума переговоров по разоружению". С учетом вышесказанного, мы понимаем и разделяем занимаемую некоторыми членами позицию, согласно которой любому изменению повестки дня КР должно предшествовать рассмотрение этого вопроса на высоком политическом уровне.

Самым последним вкладом КР в дело нераспространения и разоружения явилось заключение в конце прошлого года Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ). Государствами, подписавшими ДВЗИ, уже стали большинство членов Организации Объединенных Наций. Этот Договор, заключение которого является крупным шагом в направлении ядерного разоружения и нераспространения и который подкрепляется бессрочным продлением около двух лет назад действия Договора о нераспространении, должен стать еще одной ступенькой по пути к ядерному разоружению. Ядерное разоружение как таковое приобрело характер насущнейшей задачи, требующей неотложных действий в интересах полной ликвидации существующих запасов ядерного оружия, с одной стороны, и запрещения разработки или приобретения материалов, требуемых для создания такого оружия, - с другой. И с этой целью моя делегация будет добиваться скорейшего создания соответствующего механизма, желательного специального комитета по ядерному разоружению в рамках КР. Двадцать восемь делегаций из числа 61 члена Конференции 7 августа 1996 года предложили программу действий по ликвидации ядерного оружия. Это предложение, равно как и любые другие предложения по данному вопросу, могут быть изучены Конференцией с целью согласования мандата и программы работы применительно к предлагаемому механизму.

Нашим следующим приоритетом является договор о прекращении производства расщепляющегося материала. Надлежит возобновить деятельность специального комитета, созданного в соответствии с рекомендациями, изложенными в докладе Шэннона (CD/1299 от 24 марта 1995 года), который, среди прочего, учитывал бы в своей работе существующие запасы расщепляющегося материала. Хотя Шри-Ланка готова легко согласиться с тем, чтобы этот специальный комитет незамедлительно начал свою работу, мы сознаем, что сначала следует достичь договоренности по всему кругу вопросов, которыми надлежит заниматься этому органу в 1997 году.

Моя делегация придает чрезвычайно важное значение вопросу о гарантиях безопасности - как негативных, так и позитивных. Ничто, кроме заключенного на основе многосторонних переговоров и юридически обязывающего соглашения, не способно удовлетворить эту неотложную и в высшей степени настоятельную потребность государств, не обладающих ядерным оружием. Следует напомнить, что в решении Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении, озаглавленном "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения", делается вывод о необходимости рассмотреть вопрос о дальнейших мерах для предоставления государствам - участникам Договора, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Поэтому Шри-Ланка решительно поддерживает призыв некоторых членов к воссозданию специального комитета по негативным гарантиям безопасности.

Моя делегация твердо убеждена в необходимости сохранения космического пространства в качестве среды, свободной от оружия. Признавая тот факт, что на смену гонке вооружений, которая велась в этой среде в эпоху "холодной войны", пришло сотрудничество последних лет в деле мирного освоения космического пространства, мы все же признаем необходимость обеспечения условий к тому, чтобы космическое пространство

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

никогда больше не использовалось для развертывания оружейных систем космического базирования. Поэтому Конференции важно приступить к рассмотрению вопроса о заключении международного соглашения, позволяющего предотвратить милитаризацию космического пространства. С этой целью Конференции надлежало бы воссоздать ее специальный комитет по космическому пространству, наделенный соответствующим мандатом на начало переговоров.

Моя делегация приняла к сведению изменения, происшедшие после первой Конференции государств - участников Конвенции о конкретных видах обычного оружия по рассмотрению действия Конвенции, которая завершилась в Женеве в мае 1996 года. Мы стали свидетелями дальнейшего укрепления Конвенции 1980 года за счет Протокола о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками (Протокол II с поправками), а также добавления Протокола об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV).

Эти события со всей очевидностью свидетельствуют, что на соответствующем форуме государствами - участниками Договора предпринимались и предпринимаются конкретные действия. Параллельно с такими мерами заинтересованными странами также предпринимаются шаги по достижению глобального запрета на противопехотные наземные мины (ППНМ). Такая деятельность сопряжена с последствиями для самой Конвенции в ее нынешнем виде, а также для Конференции по разоружению, причем последняя рассматривается в качестве органа, который мог бы обеспечить надлежащие услуги, необходимые для заключения международного соглашения о запрещении противопехотных мин. Высказывалось даже - возможно, впервые - предположение, о том, что КР следовало бы взять на себя такую задачу в порядке дополнения работы, проводимой заинтересованными сторонами на других форумах.

Моя делегация приняла к сведению процесс рассмотрения действия Конвенции о конкретных видах обычного оружия, начатый в январе 1995 года и заверченный в Женеве в мае прошлого года. Государства - участники Конвенции в своей мудрости исчерпали пределы возможного, тем чтобы добиться укрепления и усиления договорного режима путем принятия Протокола II с поправками.

Моя делегация также отмечает, что на пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций подавляющее большинство государств высказались в поддержку международного соглашения о запрещении противопехотных наземных мин. Мнения, выраженные национальными делегациями по данному вопросу, охватывали поистине широкий круг аспектов: от соображений гуманитарного характера, потребностей национальной безопасности и самообороны до правовых нюансов. Эти мнения не могут и не должны игнорироваться, ибо они касаются конкретных интересов отдельных государств-членов.

Однако Конференции надлежит достичь консенсуса относительно того, является ли КР надлежащим форумом для ведения переговоров по такому соглашению. Учитывая же позиции, занимаемые рядом делегаций по данному вопросу, нетрудно предположить, что для принятия Конференцией соответствующего решения придется в значительной степени прибегнуть к дружескому увещанию. Что касается Шри-Ланки, то по вопросу о том, должны ли переговоры по предлагаемому соглашению вестись на КР или вне ее рамок, моя делегация заняла бы гибкую позицию, ибо в первую очередь нас интересует суть соглашения, а не переговорный форум.

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

Исходя из опыта, накопленного КР в процессе ведения переговоров, а также ее методов работы, моя делегация считает, что установление какого-либо крайнего срока было бы чревато получением отнюдь не того результата, на который мы рассчитываем. Необходимо помнить, что Конференции придется учитывать различные позиции, занимаемые делегациями как в этом зале, так и на Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Не менее важной является необходимость обеспечения баланса наших приоритетов и распределения имеющегося у КР времени таким образом, чтобы добиться выполнения возложенных на Конференцию задач в ходе ее нынешней сессии.

Наконец, как я уже говорил в начале своего выступления, если в этот год, открывающий широкие перспективы и ставящий новые задачи, мы не сумеем разглядеть лес за деревьями, то это чревато серьезной опасностью. Нам необходимо тщательно подойти к отбору наших приоритетов с учетом имеющихся у нас возможностей и стоящих перед нами ограничений, с тем чтобы мы могли принять решение относительно наиболее рационального и оптимального использования наших весьма ограниченных и скудных ресурсов. При определении повестки дня Конференции на 1997 год нам необходимо действовать пусть медленно, но последовательно, не отказываясь от наших проверенных временем целей и в то же самое время учитывая крутые перемены, происшедшие в межгосударственных отношениях в последние десятилетия нынешнего столетия, что, соответственно, побуждает сообщество наций по-новому взглянуть на его собственную повестку дня для мира и безопасности.

Если Конференция желает удовлетворить всех своих членов, ей придется учредить специальные комитеты по ядерному разоружению, негативным гарантиям безопасности, договору о прекращении производства расщепляющегося материала, предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, транспарентности в вооружениях, противопехотным наземным минам и по ряду других вопросов. Хотя такая ситуация, возможно, была бы идеальной, необходимо признать, что подобный вариант будет неосуществим на практике в силу ограниченности времени, имеющегося в распоряжении Конференции, а также кадровых проблем, с которыми сталкиваются отдельные делегации, в том числе и моя собственная. Поэтому нам необходимо согласовать реалистичную и сбалансированную программу работы, учитывая при этом то обстоятельство, что КР является переговорным, а не дискуссионным форумом.

Прошлый опыт подсказывает, что КР способна довольно эффективно вести переговоры не более чем по одному пункту сразу. Если мы сильно постараемся – то, возможно, по двум, но уж никак не более чем по трем пунктам. Именно из этого мы и должны исходить при определении программы работы на 1997 год.

Имеется ряд предложений в отношении повестки дня/программы работы КР, в том числе представленное Вами в качестве Председателя настоящей Конференции. Шри-Ланка одобряет выделение в рамках нашей работы двух направлений: ядерное оружие и обычное оружие.

Если говорить о ядерном оружии, то в 1995 году мы согласились учредить специальный комитет по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, и в прошлом нами была проделана определенная работа по негативным гарантиям безопасности в рамках специального комитета, учрежденного с этой целью. При данных обстоятельствах не должно возникнуть никаких трудностей в плане достижения договоренности об учреждении одного из этих специальных комитетов или их обоих. Что касается ядерного разоружения, то моя делегация хотела бы выяснить реакцию членов КР на проект предложения об учреждении специального комитета по ядерному разоружению,

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

представленный Группой 21 и содержащийся в документе CD/1388 от 14 марта 1996 года. Однако Шри-Ланка признает тот факт, что до учреждения специального комитета надлежит проделать определенную подготовительную работу. На начальном этапе эту функцию можно было бы возложить на подлежащий созданию для этой цели соответствующий механизм, который мог бы, среди прочего, определить роль, отводимую КР в области ядерного разоружения.

На другой чаше весов лежит обычное оружие. В настоящее время Шри-Ланка не может ответить, какой конкретно специальный комитет должен быть учрежден для рассмотрения проблемы обычного оружия. Нам хотелось бы, чтобы этот вопрос был решен Конференцией. Если нам удастся принять решение по программе работы с учетом вышеизложенных соображений, то я убежден, что КР в скором времени сможет начать свою работу. Если нет, то Конференция будет еще многие недели блуждать в потемках.

Так давайте же примем решение о включении в программу работы нынешней сессии только высокоприоритетных тем для переговоров, сохраняя при этом декалог в повестке дня, пока международное сообщество не будет в состоянии должным образом акцентировать на нем свое внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Гунетиллеке за его выступление и теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Исламской Республики Иран послу Сириусу Нассери.

Г-н НАССЕРИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Поздравляю Вас, г-н Председатель, и выражаю глубокую признательность Вашему предшественнику послу Дембинскому. Я также сердечно приветствую Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Кофи Аннана и министра иностранных дел Австралии г-на Доунера, которые выступили перед нами сегодня, равно как и наших новых друзей и коллег – посла Мернье, посла Кэпмбелла, посла Чоудхури, посла Дембри и посла Болда.

Год 1997-й обещает стать годом, богатым разоруженческими событиями. Если говорить об оружии массового уничтожения, то 29 апреля вступит в силу заключенная не так давно на КР после 25 лет обсуждений Конвенция по химическому оружию. Если взять Конвенцию о биологическом оружии, то была предпринята крупная инициатива по укреплению данной Конвенции и в этом году должен начаться этап переговоров. В апреле будет начата работа по подготовке к важной Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении. С другой стороны, в этом году будет учрежден временный Технический секретариат ОДВЗИ для подготовки к осуществлению Договора. В области обычных вооружений основным вопросом на этот год, как представляется, будет проблема противопехотных наземных мин, а также условия проведения переговоров по ней.

Конвенция по химическому оружию по-прежнему является наиболее значительным разоруженческим документом, заключенным за последние два десятилетия. Эта Конвенция, характеризующаяся всеобъемлющей сферой охвата, направлена на искоренение целого класса оружия массового уничтожения через 10 лет после ее вступления в силу. В Гааге по-прежнему ведутся приготовления к началу этапа практического осуществления Конвенции, и соответствующий фундамент уже заложен. В то же самое время продолжают обсуждения по ряду ключевых вопросов с целью достижения согласия до проведения первой Конференции государств-участников.

Однако, несмотря на все усилия, нет полной ясности в вопросе о том, удастся ли к концу этой работы прийти к окончательным выводам в отношении некоторых из этих

(Г-н Нассери, Исламская Республика Иран)

существенно важных элементов, которые являлись предметом серьезных прений и в ходе переговоров по Конвенции. Это замечание является тем более справедливым, что на данном последнем этапе обсуждений высказываются серьезные сомнения по поводу будущей судьбы Конвенции.

В настоящее время становится очевидным, что на момент вступления Конвенции в силу в числе ее первоначальных участников не будет государств, обладающих химическим оружием. Нет никакого сомнения, что в отсутствие обязательства уничтожить существующее оружие в соответствии с договорными положениями эта Конвенция утратит свою значение. Она является разоруженческим документом и должна оставаться таковым, как и предусматривается целью Конвенции. Спустя все эти годы ее нельзя трансформировать в нераспространенческую конвенцию.

Поэтому основной вопрос, стоящий в Гааге, заключается в том, что делать и в каком направлении продвигаться. Изыскать осуществимый и практичный подход к подготовке к осуществлению Конвенции стало чрезвычайно трудным и, как представляется, невозможным делом. И в этой связи возникают проблемы бюджетного, административного и технического характера, масштабность которых зависит от того, присоединятся ли к ней государства, обладающие химическим оружием, и когда они смогут это сделать. Различные рассмотренные до сих пор сценарии варьируются от замораживания процесса осуществления до принятия частичного и гибкого подхода к осуществлению вплоть до полного осуществления без учета государств, обладающих химическим оружием, и их позиций.

На последней пленарной сессии Подготовительной комиссии в апреле будет представлен доклад Исполнительного секретаря о последствиях нератификации Конвенции двумя государствами, обладающими химическим оружием, и на ней должны быть сформулированы определенные рекомендации для первой Конференции государств-участников. Мы должны, конечно же, помнить о том, что на всех нас лежит большая ответственность за сохранение целостности Конвенции, причем в интересах не только ее самой, но и других разоруженческих договоров, на которых, бесспорно, скажется судьба Конвенции по химическому оружию.

Усилия по разработке механизма проверки Конвенции о биологическом оружии, начатые в 1991 году, до сих пор неизменно давали позитивные результаты. За последние два года Специальная группа преуспела в подготовке значительной части основных элементов, требуемых для этой цели. Это позволило нам выйти на такой этап, когда мы можем перейти от идентификации и разработки к работе в рамках переговоров.

Для этого нам необходимо подготовить в этом году "переходящий текст". Нам также необходимо скорректировать наши рабочие методы. На наш взгляд, подход, использованный в рамках переговоров по ДВЗИ, вполне может быть применен и в данном случае посредством создания двух рабочих групп: одной группы по проверке, которая будет заниматься объявлениями, мерами на месте, техническим сотрудничеством и руководящими принципами в отношении передачи в соответствии с мандатом, а другой – по правовым и организационным вопросам.

Мы полагаем, что эти шаги позволят вывести обсуждения на новый, более высокий уровень, а также подготовить почву для успешного завершения нашей работы.

С другой стороны, насущным вопросом в данной области является запрещение применения биологического оружия. Требования времен "холодной войны" и преобладание конфронтационных военных доктрин на момент проведения переговоров по Конвенции не

(Г-н Нассери, Исламская Республика Иран)

позволили включить в КБО, наряду с запрещением разработки, производства и накопления запасов биологического оружия, положение о запрещении применения этого варварского оружия.

Конвенция о биологическом оружии, конечно же, делает его применение маловероятным, да, возможно, и практически нецелесообразным. Положения этого договора также единодушно истолковывались как имплицитно запрещающие применение биологического оружия. Однако данный вопрос слишком серьезен для того, чтобы допускать существование каких-либо лазеек, особенно с учетом того обстоятельства, что некоторые страны по-прежнему сохраняют свои оговорки к Женевскому протоколу 1925 года. Запрет на применение должен быть эксплицитным и юридически обязывающим.

На последней Конференции по рассмотрению действия КБО предложение о внесении поправки в Конвенцию путем включения запрета на применение биологического оружия встретило широкую поддержку. Конференция действительно могла бы принять решение о включении простых поправок в название и в статью I Конвенции. И все же, в целях обеспечения условий к тому, чтобы депозитарии могли довести предлагаемые поправки до сведения всех участников Конвенции, Конференция решила запросить мнения государств-участников посредством официальной переписки с депозитариями.

Следовательно, государствам-участникам надлежит в письменном виде проинформировать депозитариев об их позициях в отношении предлагаемых поправок и в отношении созыва конференции для принятия соответствующего решения. Мы надеемся на оперативное выполнение этих процедур во избежание любых необоснованных задержек с урегулированием этого важного вопроса. Мы просили депозитариев связаться с государствами-участниками и выяснить их конкретные позиции и надеемся, что участники представят свои ответы в кратчайшие возможные сроки.

Конференция 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия является первой обзорной конференцией после бессрочного продления действия этого Договора. Конференция не только рассмотрит действие Договора, но и изучит вопрос о том, насколько эффективно соблюдается и реализуется каждое из положений, включенных в консенсусный документ "Принципы и цели".

Поскольку мы уже располагаем ДВЗИ, то другие элементы, как, например, универсальность, прекращение производства расщепляющегося материала, негативные гарантии безопасности, зоны, свободные от ядерного оружия, гарантии и соблюдение, мирное использование, меры контроля за экспортом и, конечно же, ядерное разоружение, становятся вехами, ориентируясь на которые нам надлежит судить о добросовестности осуществления Договора. В рамках подготовки к Конференции в предстоящие три года нужно было бы быстро перейти от процедурных вопросов к вопросам существа.

Ликвидация всех запасов ядерного оружия остается приоритетной целью в рамках разоруженческой деятельности любого рода. Ядерное разоружение не является частной и исключительной сферой деятельности двух или пяти государств, обладающих ядерным оружием. Оно касается всех государств, оно затрагивает все государства, и все они имеют право участвовать в этом процессе и им должна быть предоставлена возможность реализовать это право.

В различных исследованиях, проведенных авторитетными независимыми источниками, делается вывод о возможности принятия поэтапной программы ядерного разоружения,

(Г-н Нассери, Исламская Республика Иран)

предусматривающей четкие сроки. В некоторых из них предлагаются конкретные программы. В документе, представленном в прошлом году Конференции 28 государствами, также излагается ряд мер, которые позволили бы добиться ядерного разоружения в рамках трех хронологически конкретизированных этапов.

В этой связи запрещение применения и должно стать предметом скорейшего рассмотрения. С окончанием "холодной войны" не может быть выдвинуто никаких обоснованных доводов в пользу применения ядерного оружия при каких бы то ни было обстоятельствах. Разработка протокола, аналогичного Женевскому протоколу 1925 года о химическом и биологическом оружии, не должна потребовать напряженной работы или обстоятельных переговоров. Это тот важный и реальный шаг, который мы в состоянии оперативно предпринять.

С другой стороны, более трудным делом, как представляется, является реализация на глобальном уровне усилий в области обычного разоружения. В большинстве случаев применявшаяся практика строилась на основе региональных подходов, причем некоторые из них оказывались успешными и могли бы послужить в качестве образца.

Аспекты обычного разоружения, которые могут стать предметом международных переговоров, отчасти охватываются транспарентностью в вооружениях. Транспарентность будет существенным элементом любых мер по обычному разоружению, точно так же, как это происходит и в сфере оружия массового уничтожения. В этом году будет проводиться рассмотрение функционирования Регистра Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, что в скором времени нам удастся достичь согласия относительно путей содействия этому рассмотрению, а также порядка работы по другим взаимосвязанным аспектам данного вопроса.

В последние годы пристальное внимание уделяется проблеме огромных страданий, которые причиняют гражданскому населению противопехотные наземные мины. Как представляется, все громче высказывается мысль о том, что результаты, достигнутые в контексте переговоров по Конвенции о конкретных видах обычного оружия, являются недостаточными. Данная проблема носит гуманитарный характер и будет оставаться таковой всегда. Однако ликвидация противопехотных мин является непростой задачей и ее не удастся решить в одночасье. Одной из серьезных и актуальных проблем является проблема наличия более 120 миллионов уже установленных мин. И чтобы мы могли проникнуться надеждой на то, что огромное число мин будет разминировано в течение хотя бы десятилетий, нам потребуется твердое, надежное и связывающее обязательство со стороны всех государств.

В то же самое время большое число стран считают незаменимыми военные аспекты наземных мин и не готовы или не способны избавиться от этого оружия в отсутствие подходящих альтернатив. И поэтому на дальнейших переговорах в этой области преобладают разоруженческие аспекты противопехотных наземных мин.

Конференция должна быть в принципе в состоянии заниматься всеми проблемами, имеющими отношение к ее мандату. А это значит, что не следует отбрасывать ни одной проблемы, разве только что она уже обстоятельно урегулирована в других документах в рамках иных международных структур, специально созданных с этой целью. В этом состоит принципиальный, логичный подход, который нам следует принять при рассмотрении повестки дня Конференции.

(Г-н Нассери, Исламская Республика Иран)

Если же, с другой стороны, мы решим выделить и избрать что-то в качестве приоритетного или неприоритетного, осуществимого или неосуществимого, созревшего или не созревшего для переговоров, то мы вновь неизбежно увязнем в продолжительных дискуссиях, которые, как мы все согласны, являются расточительством с точки зрения Конференции, а также с точки зрения отпущенных ей времени и ресурсов. Конечно, кое-какие проблемы уже отличаются более обстоятельной концептуальной, технической и политической подготовкой. Но это не значит, что следует исключать какие-то другие проблемы. Это лишь означает, что их также нужно выдвинуть в центр внимания и держать в поле зрения, чтобы они достигли таких же уровней подготовленности и чтобы можно было двигаться вперед.

Мы признательны г-ну Петровскому и Председателю за их попытки предложить сбалансированную повестку дня, которая включала бы наиболее важные проблемы, представляющие интерес для членов Конференции и для международного сообщества. Если смотреть без предвзятости и неумной селективности, то нетрудно представить себе, что каждая из них разрешима, каждая из них приоритетна и каждая из них созрела для переговоров. Я надеюсь, что все мы сумеем предпринять реальные и истинные усилия к тому, чтобы достичь согласия по повестке дня и организации работы Конференции и действительно начать вскоре собственно работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Нассери за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация?

Как я объявил в начале этого пленарного заседания, мне хотелось бы вынести на решение просьбы Саудовской Аравии, Филиппин, Иордании и Свазиленда об участии в работе Конференции по разоружению в качестве наблюдателей в течение 1997 года. Эти просьбы имеются у вас в сопроводительной записке Председателя под условным обозначением CD/WP.481. Могу ли я считать, что Конференция соглашается с этими просьбами?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Следующее пленарное заседание состоится в четверг, 6 февраля, в 10 час. 00 мин. Прежде чем закрыть это заседание, я хотел бы информировать вас о том, что сегодня во второй половине дня, ровно в 15 час. 30 мин., мы начнем в этом зале серию неофициальных пленарных заседаний, посвященных повестке дня и организации работы на текущую сессию.

Пленарное заседание закрывается в 12 час. 45 мин.